

МИТЧЕЛЛ

РОЗАЛИНА
БУДАКОВСКАЯ

18+

Митчелл Хилл

Розалина Будаковская

Митчелл

«Автор»

2020

Розалина Будаковская

Митчелл / Розалина Будаковская — «Автор», 2020 — (Митчелл Хилл)

ISBN 978-5-532-93782-6

Частный детектив из Бруклина Митчелл Хилл ввязывается в расследование нескольких дел. На первый взгляд они совершенно не связаны между собой, однако, начав расследование, Митчелл понимает, что влез в очень опасное дело, из которого просто так уже не выбраться...

ISBN 978-5-532-93782-6

© Розалина Будаковская, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Знакомство	5
Сладкий след	15
Шкатулка Дьявола	27
Медный сервиз	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Розалина Будаковская Митчелл

Знакомство

– Да? Алло? – говорил я, не сняв блокировку с экрана трезвонящего мобильного. – Алло! Хилл.

– Жду тебя на тридцать девятой через полчаса, Хилл, – проговорил Мэттью Дормер. – Есть дельце, – пояснил полицейский. – Запомнил? Тридцать девятая через полчаса, Митч. Давай, – он положил трубку.

Чудное начало дня! Как раз последнюю лапшу доедаю. Деньги сейчас нужны как никогда. Потерев глаза, я быстро собрался и выскочил на улицу. Мне до тридцать девятой пару минут быстрым шагом. Уж не знаю, что заставило Мэтта вдруг позвонить мне в пять утра, при условии, что он терпеть не может, когда я «путаюсь у него под ногами» во время расследования. Неужели прославленный детектив не может справиться со своей работой?

Я быстро явился на место встречи. Заметив полицейскую машину, я поздоровался с сержантом Родригесом и буквально взлетел по лестнице к огороженной двери. Темно, пахнет плесневелым хлебом. Из комнаты слышен плач женщины и донельзя серьёзный тон детектива Мэтта Дормера. Наверняка, опять допрашивает свидетеля, заваливая своими повторяющимися вопросами. Он полагает, так виновный запутается в собственных показаниях и этим выдаст себя. Однако в большинстве случаев с перепуга путаются и совсем невиновные.

– Доброе утро! – поздоровался я. – Митчелл Хилл, – представился я женщине в бежевом шёлковом халате, сидевшей на диване. Это её плач я слышал.

– Иди сюда, – недовольно прошипел Мэтт, указывая на спальню. – Опять ты за своё? – пробурчал он.

– Что у нас здесь? – я довольно потёр руки, рассматривая комнату.

Ничего необычного. Самая простая спальня: двуспальная, но узкая кровать из тёмного дерева, ярко-жёлтый дамский туалетный столик с большим зеркалом прямо напротив кровати и огромный ядовито-зелёный пушистый ковёр. Полная безвкусица, на мой взгляд. Несмотря на некрасиво обставленную комнату, у женщины несколько ценных вещей в доме. В коридоре я заметил антикварную вазу с золотистыми узорами, в прихожей – подставку под зонты и трости. На столике в спальне – множество резных деревянных шкатулок, и одной из них, судя по прямоугольному непыльному участку, не хватает.

– Миссис Элис Блэк утверждает, что в доме есть призрак, который ворует её драгоценности, – без особого энтузиазма рассказал Дормер. Он, как и я, не верит во всю эту чушь про сверхъестественное. – Позвонить в полицию ей посоветовала Косетт Бастьен, медиум. Где-то здесь неподалёку принимает.

– Ты издеваешься? Медиум? – устало выдохнул я. Сколько раз натыкался на медиумов и провидцев, они все оказывались обыкновенными шарлатанами. – Как ты там сказал? Бастьен? – я достал блокнот, записывая имя.

– Косетт, две “т”, Бастьен, да, – кивнул Мэттью. – Блэк болтает о ней без умолку.

– И какого чёрта медиум советует звонить в полицию? – негромко усмехнулся я. – Хочет спалить подельников?

– Сам разбирайся, а я спать, – зевнул Дормер, прикрыв рот кулаком. – Давай, Блэк в твоём распоряжении. Звони, если что найдёшь, – полицейский поправил курку, отдал мне конверт

с фотографиями украшений миссис Блэк и удалился, позвав с собой криминалиста, который дремал, облокотившись на дверной косяк комнаты.

Ничего толкового женщина мне так и не сумела сообщить. Действительно, единственный человек, о котором она постоянно говорит – некая Косетт Бастьен. Блэк уверяет, что она настоящая провидица, в отличие от всех остальных. По словам потерпевшей, я сразу же узнаю медиума: мадам Бастьен ростом около метра восьмидесяти; носит чёрный балахон с золотистыми узорами на широких рукавах; у неё проколота нижняя губа в трёх местах и украшена небольшими золотыми кольцами; глаза густо накрашены чёрным; губы блёклые, чуть ли не белые; волосы пышные, длинные и насыщенного чёрного цвета. Типичный «гипнотический» образ ясновидящей. Мадам Бастьен принимает с десяти утра до четырёх вечера на сорок третьей улице. Элис с радостью дала мне номер медиума и подробно рассказала, на какие дела Косетт обращает внимание сразу: необъяснимые шорохи и падающие предметы в квартире. Не теряя времени, я записался к мадам Бастьен сразу же, как расстался с Элис.

В квартире Блэк никаких зацепок. Соседей у Элис нет: справа квартира пустует уже два месяца – хозяин недавно умер, а слева – пара уехала куда-то на острова. Ограбление, предположительно, произошло с половины третьего до четырёх сорока ночи: Элис мучается бессонницей, долго пыталась заснуть, а проснулась от лая какой-то собаки в четыре сорок – часы стоят на тумбочке, Блэк всегда смотрит на них, когда просыпается.

Похоже, Косетт Бастьен и её подельники давно этим занимаются. Дождавшись десяти, я вернулся к себе и выпил кофе. Немного бодрости мне не помешает. Ещё раз изучив собственные заметки в блокноте по новому делу, я вновь засобиравшись на улицу. Шарлатаны, типа этой мадам Бастьен, клюют на дорогие украшения и часы. Как бы ни был одет человек перед ними, первым делом люди этой профессии подмечают именно блестящие побрякушки. Хорошо, что у меня остался подарок давней подруги – часы, которые стоят больше, чем всё, что у меня есть.

Солнце сияет. Люди нехотя выползают из своих квартир. Ровно в десять я стоял у нужного дома, ожидая, когда появится знаменитая медиум. Спустя минут пятнадцать после назначенного времени в окне я заметил тёмную фигуру. Женщина действительно носит балахон, из-за которого сложно определить её комплекцию и реальный рост. Склонен предполагать, что Бастьен носит каблуки. Густой тёмный макияж даёт неверные представления о её возрасте.

– Доброе утро! – поздоровалась мадам Бастьен, выйдя из квартиры. – Вам придётся немного подождать, мистер Гроу.

– Конечно, конечно, – кивнул я.

Женщина скрылась за дверью. Все звуки в доме стихли, но затем Косетт негромко включила радио. Я отошёл от двери, чтобы оглядеться. Маленькое окно выходит прямо к мусорным бакам между зданиями. Немного выше пожарная лестница. Я спрятался за углом, поглядывая на входную дверь.

Никто так и не вышел, однако открылось маленькое окошко. Через него беззвучно выбирается невысокая красотка с прямыми рыжевато-русыми волосами. Мягкая подошва её кед не издаёт лишних звуков. На девушке прямые с большим количеством карманов тёмно-синие джинсы и брусничного цвета толстовка с капюшоном. У неё мягкая холщовая сумка защитного цвета на широком ремне, перекинута через плечо. Я буквально засмотрелся: беглянка уже стоит на мусорном баке и, похоже, собирается улизнуть от меня. С каких пор меня стали считать полицейским? Или же Элис Блэк всё же решила сообщить о моём приходе?

Девушка поправила неприметную сумочку, откинув её назад, и беззвучно закрыла окно. Беглянка перескочила через забор из рабицы и преспокойно зашагала между домов, даже не обернувшись. Я вслед за ней перебрался через преграду и последовал за подозреваемой. Девушка ходит какими-то зигзагами, каждые пятнадцать минут возвращаясь на сорок третью. Честно говоря, я уже порядком устал преследовать её. На восьмой Косетт Бастьен пропала. Обыскав каждый закоулок, мне пришлось признать поражение.

– Чтоб тебя! – выругался я. – Вот курица!

– Зачем же так грубо? – послышался голос откуда-то сверху.

Подняв голову, я увидел подозреваемую, сидящую на ступеньках пожарной лестницы. Девушка внимательно рассматривает меня, но спускаться не спешит.

– Мадам Бастьен, полагаю? – улыбнулся я, желаю расположить её. Спустится, тогда поймаю.

– С чего Вы взяли, Митчелл? – удивилась медиум, склонив голову немного на бок.

– Меня зовут Грэм Гроу, мадам, – настаивал я.

– А права говорят об обратном, мистер Хилл, – лукаво протянула она, изучая мои документы. – Я думала, ты младше, Митч. Холост, детей нет... – с нескрываемым интересом проговаривала Косетт. – С такими данными, а работаешь частным детективом. Или как ты там называешь свою деятельность? – поинтересовалась Бастьен.

Чёрт! Я должен добраться до неё раньше, чем она что-нибудь сотворит!

– Сколько ты хочешь? – деловито спросила она, сфотографировала мои документы на телефон, а затем скинула их мне в матерчатом мешочке. Девушка раскрыла сумочку, отсчитала пару банкнот и помахала ими передо мной. – Хватит? – она звонко засмеялась.

– Предлагаешь деньги? Похоже, кому-то здесь явно есть что скрывать, – мне на глаза попались мусорные мешки, которыми завалили спущенную пожарную лестницу. Вот где эта чертовка забралась! – Где драгоценности Элис Блэк? Если сдашь поделщиков, могу договориться с детективом. Ты мне, я – тебе.

– Что?! – взвилась она. – Ничего я не брала! Оно мне надо? Элис и так платит больше, чем все остальные!

– Если ничего не брала, зачем залезла туда?

– Наверное, потому, что ты следишь за мной.

– Да, точно, – усмехнулся я.

Сколько ещё мне тут торчать с ней?! Быстрее сдам её Мэтту – быстрее получу свои деньги.

– Ох... – я схватился за сердце, колени подкашиваются. – Найди врача. Прошу, – корчившись от боли, я повалился на землю.

– Эй, эй, эй! – девушка молниеносно спустилась и оказалась рядом со мной. – Ты что-то принимаешь? – она быстро обыскивала мои карманы в поисках лекарств, опустившись на колени.

Всегда срабатывает этот фокус! Приступов давно не было, но я умело их имитирую в особых случаях. От неё приятно пахнет. Такие духи не забудешь, если однажды услышишь, однако запах мне ранее знаком не был. Будь она хоть раз в доме Элис, аромат остался бы. Воспользовавшись моментом, я схватил её за руку.

– Ха! Что теперь? – победоносно усмехнулся я. – Вызовешь духов, чтобы спасли тебя? – я рассмеялся.

– Я же сказала, что ничего не брала! – жалобно проскулила девушка, изо всех сил стараясь освободить руку.

Незамедлительно я набрал номер Дормера и договорился встретиться у дома миссис Блэк. Он был сонным, но сразу же согласился.

Сегодня определённо удачный день! Надо же было так быстро поймать воровку. В этот день госпожа Фортуна на моей стороне.

Девушка перестала вырываться. Документов, разумеется, при ней не оказалось. Кто она и как её настоящее имя, я узнаю только от Мэтта. Если он, конечно, соизволит поделиться информацией – Дормер слишком уж боится потерять своё место из-за какой-нибудь мелочи.

Косетт Бастьен или как её там? – вконец расслабилась и вполне довольно вышагивает рядом со мной. Она отчего-то улыбается и рассматривает всё вокруг, словно маленький ребё-

нок, которого в первый раз вывели на улицу. Мадам Бастьен несколько раз нарочито вздохнула, чтобы привлечь к себе внимание. У меня нет никакого желания вести разговоры с воровками. Мужчины этой профессии привлекают меня куда больше: они хотя бы могут внятно объяснить план действий и ход своих мыслей. Я вообще не считаю, что женщины отличаются умом и тем более сообразительностью. Мой личный опыт в виде нескольких дел также подтверждает, что женщины не могут быть удачливыми воровками.

Шарлатанка незаметно вытащила телефон из сумочки и что-то печатает. Она быстро написала сообщение и также быстро вернула мобильник обратно. К сожалению, это не запрещено. Даже в участке у неё был бы шанс позвонить кому-нибудь, а я фактически вообще не из полиции. Был когда-то, но не сейчас. Косетт заметила мой взгляд и решила начать разговор.

– Пока мы идём непонятно куда, может, расскажешь, как начался твой день? – премило начала она. Не будь мы в такой ситуации, я бы подумал, что девушка со мной флиртует.

– Не прикидывайся, – без интереса ответил я. – Это ты стащила драгоценности Элис Блэк. Я хочу знать, где они.

– С чего ты вообще это взял?! – возмутилась Бастьен. – На кой чёрт мне её драгоценности?!

– Она только о тебе и болтает, – сказал я. – Медиумов не бывает, ты обыкновенная воровка. Причём не самая удачливая, – усмехнулся я. – Но меня интересует только одно: зачем ты посоветовала ей обратиться в полицию?

– Это не я, а её сосед! – завопила девушка. – Он часто ворует, – обидчиво добавила она.

– Может, ты мне ещё и имя назовёшь? – усмехнулся я. Вся ситуация невероятно комична, если честно. Похоже, девушка не знает, что соседи Блэк разъехались.

– Цена вопроса? – поинтересовалась Бастьен и мельком взглянула на свою сумочку. Похоже, тот, кому она писала сообщение, ответил.

– О, ты серьёзно?

– Не вижу смысла говорить тебе что-то, если это же, в конечном счёте, сделает мне хуже, – заключила Косетт. – Ох, ещё скажи, что я не права! – девушка закатила глаза.

Не поспоришь. Я пообещал шарлатанке отпустить её, если пропавшие драгоценности действительно найдутся у этого несуществующего соседа миссис Блэк. Больше девушка ничего не говорила до самой тридцать девятой улицы. Увидев полицейскую машину, Бастьен даже не вздрогнула, как ни странно. Обычно воришки всеми силами пытаются вырваться и побыстрее сбежать. С этой явно что-то не так. Возможно, она сама безоговорочно верит в собственные сверхъестественные силы? Если это правда, я буду очень долго смеяться! Уже хочу увидеть лицо Косетт, когда Мэтт арестует её!

Мы подошли к машине ближе, как я заметил кого-то на переднем сидении. Марио Родригес будет покрупнее, с Дормером болтает кто-то другой. Надеюсь, это не тот, кому незаметно писала сообщения Бастьен. Девушка спокойна как никогда, бежать она даже не собирается. Я крепче сжал её запястье, от чего Косетт вскрикнула. Пришлось немного ослабить хватку. Я зашагал увереннее: не терпится получить свои деньги.

Мэттью заметил нас и вышел из машины. Его собеседник последовал примеру полицейского. Это совсем молодой паренёк не старше двадцати лет на вид. Он немногим выше Косетт, у него тёмно-каштановые, не слишком короткие, растрёпанные ветром волосы. Неизвестный одет в чёрную куртку с капюшоном и широкие синие джинсы. У него проколото правое ухо и вставлена серебристая серьга в виде крошечного католического креста. В левом ухе, также проколотом, чуть больше размером серьга-кольцо. На верхней губе едва различимы следы от ещё трёх проколов. Ничего особенного, самый обыкновенный подросток. И как он может помочь Косетт?

Мы поздоровались, девушка даже виду не подаёт, что рада видеть своего знакомого. Впрочем, может, они вообще не знакомы?

– Хилл, познакомься, Эйден Фрост, – Мэтт представил нас друг другу и перевёл взгляд на шарлатанку, чью руку я до сих пор сжимаю. – Отпусти, – устало выдохнул полицейский.

Я нехотя ослабил хватку, отпустив запястье Бастьен. Она тут же отняла от меня руку и потёрла запястье. Похоже, я вправду немного перестарался: её кисть стала заметно блее.

– Если хотите написать жалобу, мисс Дэвис... – зло сверкнув глазами в мою сторону, начал Мэттью, обращаясь к девушке.

– Нет, нет, – замотала она головой, чем сильно меня удивила. – Как я уже сказала мистеру Хиллу, я знаю, кто украл драгоценности, – сказала девушка. – А мою непричастность, думаю, сможет подтвердить мужчина, который живёт в доме на противоположной стороне, – добавила Дэвис. – Мы провели ночь в баре и разошлись где-то в пять.

– Отлично, – натянуто улыбнулся Дормер. – Дайте нам минуту, – сказал он и отвёл меня в сторону. – Ты совсем спятил?! – прошипел полицейский, прожигая меня своими бледно-голубыми глазами. – Что ты вытворяешь, Митч?!

– Всё хорошо, Рут? – приглушённо поинтересовался Эйден. – Чёрт, я едва не сломал твой замок! – выругался он и коротко рассмеялся. – Может, ты уже начнёшь носить документы с собой?

– Ой... – отмахнулась она. – Кстати, ты же будущий священник! – тихо засмеялась шарлатанка. – Нельзя упоминать чертей и Дьявола.

– Отстань! – отмахнулся парень. – Чтоб я ещё хоть раз выручил тебя!

– Ты меня вообще слышишь?! – практически визжал от злости Дормер. – Хилл!

– Что? Ты что-то сказал? – я внимательно посмотрел на Мэтта, будто таким образом найду хоть одну подсказку, о чём всё это время говорил полицейский.

Он злобно рыкнул и, по-моему, изо всех сил себя сдерживается, чтобы не огреть меня чем-нибудь тяжёлым. Тем временем я посматриваю на парочку слева от нас. Парень и девушка шепчутся о чём-то и не перестают между делом поглядывать на тот дом, о котором пару минут назад говорила эта «Рут».

Дормер нервно схватил меня за плечи и сильно надавил. Он звучно сглотнул и выпрямился. Полицейский опустил руки и сунул их в карманы джинсов. Я поправил лацканы куртки, которые умудрился помять Мэтт, и постарался принять спокойный вид.

Мы вернулись к странной парочке. Девушка снова указала на противоположную сторону, а парень всячески её поддерживает, в том числе утвердительными кивками и неясными жестами. Понятия не имею, что значат все эти взмахи и скрещивания пальцев.

Мужчина, о котором говорила Дэвис, бакалавр исторических наук, работающий на данный момент... обыкновенным мастером маникюра. Этого поистине странного персонажа зовут Тревор Янг. Он живёт напротив дома Элис уже долгих десять лет.

В доме ни животных, ни кучи вещей. Мистер Янг, похоже, минималист. Пахнет только его дешёвым лосьоном после бритья. Похоже, свидетель мисс Дэвис живёт один. Что-то мне подсказывает: гостей у него не бывает, а если заносит кого-то, то очень-очень редко.

– Вам знакома эта девушка, мистер Янг? – Мэтт сразу перешёл к делу, расположившись на самом удобном стуле крошечной кухни.

– А в чём дело? – заупрямился мужчина, деловито сложив руки на груди.

– Просто ответьте на вопрос, – устало выдохнул я.

– Рут Дэвис, – нехотя сказал историк. – Она вчера ко мне приходила.

– Зачем? – продолжал Дормер.

– Ноготь сломала, – всё также односложно отвечал Тревор. – Пришлось всё покрытие перделывать.

Я мельком взглянул на руки подозреваемой. Она заранее спрятала их в рукава. Думаю, ей всё же есть, что скрывать.

– Доказать можете? – поинтересовался Мэттью.

– Вы в чём-то обвиняете Рут?

Янг всячески старается избегать ответов на вопросы. Это наводит меня только на одну мысль: он может оказаться её подельником.

– Мы предполагаем, мисс Дэвис ограбила женщину из дома напротив, – с лёгкостью сказал я, чтобы наконец получить то, зачем мы все сюда пришли. – Миссис Блэк, если она Вам знакома.

– Нет, не знаю такую, – замотал головой историк. – Рут сломала ноготь на правой руке, на безымянном пальце, – наконец сообщил он. – Если присмотреться, – мужчина продемонстрировал ручку девушки, – вот здесь, – указал он на тонкую полоску ногтя, которая была не покрыта полупрозрачным покрытием. – Видите? Это синяк. У неё весь ноготь чистый, а вот здесь осталось немного.

Действительно, покрытие имитирует естественный цвет, а с краю едва заметна сине-чёрная полоска. Как можно вообще сломать ноготь, защищённый таким толстым слоем покрытия?

– Скажите, мистер Янг, при каких обстоятельствах... – не закончил я, как историк перебил меня.

– При каких обстоятельствах можно сломать ноготь? – затараторил он. – Прищемить, упасть, – пожал плечами Тревор. – Иногда покрытие ложится плохо и становится хрупким. Я склонен думать на последнее. Та партия вообще попалась некачественной.

– В таком случае, как объяснить синяк? – не унимался я. Дормер опять прожигает меня взглядом.

– Я же сказал, оно становится хрупким, – нервно повторил Янг. – Это значит, что покрытие не выдерживает нагрузки, которое должно выдерживать.

– Просто уронила стакан, и он упал прямо на эти пальцы: средний, безымянный и мизинец, вот и всё, – вмешалась Дэвис, сделав шаг вперёд.

– Это, конечно, прекрасно, – засмеялся я, – но как испорченный маникюр подтверждает невиновность мисс Дэвис?

– Ох, всё просто! – облегчённо выдохнул мужчина. – Рут не любит ходить по городу в тёмное время суток в одиночку.

– И? – недовольно выпалил я, разведя руками в стороны.

– Закончив с покрытием, я предложил пойти куда-нибудь выпить. Мы провели ночь в баре и разошлись сегодня около пяти утра, – Янг зевнул, прикрыв рот рукой. – Рут, наверняка, проспала.

– Кто это подтвердит? – вмешался Дормер.

– Не знаю. Тот бар на углу сорок третьей, – указал на дверь Тревор. – У вас всё? Я опаздываю на работу.

Мы вышли с пустыми руками. Эйден попрощался со своей подругой и быстро смылся, но Рут, как ни странно, уже никуда не спешит. Она, довольная собой, идёт рядом с нами и продолжает надоедливо напоминать о соседке миссис Блэк. Мэттью собирается навеститься в бар, о котором говорил Янг.

Ни я, ни Мэтт не придаём трёпу Рут особого значения. Похоже, Дормер тоже мечтает побыстрее отделаться от этой надоедливой леди. Она шла за нами до самой машины, а потом преследовала меня практически до дома. В конце концов, меня это достало.

– Рада, что не арестовали? – резко обернулся я. – Иди отсюда!

– Я просто хочу помочь, Митчелл! – настаивала Дэвис. – Тот парень давно обносит квартиры, а полиция даже внимания на это не обращает!

– Может, ты ещё и имя его знаешь? – нервно усмехнулся я.

– Я знаю, куда он сдаёт краденое, – выступила она, уперев руки в бока.

– И откуда же тебе это известно? – коротко рассмеялся я. – Духи сказали? – захохотал я.

– Смейся, сколько хочешь, я знаю, о чём говорю, – упиралась Дэвис. – Брось, тебе всё равно нечем заняться!

Немного поворчав, мне всё же пришлось согласиться с этой мелкой шарлатанкой. Дел на сегодня вряд ли прибавится, а из всего списка обязательных вещей я выполнил все, пока гонялся за Рут. В голове промелькнула одна-единственная мысль: «На сегодня и завтра ещё есть порция лапши». Если заработаю сегодня ещё, то и послезавтра будет, чем питаться.

Дэвис снова набрала своему приятелю и попросила у него чей-то адрес. Ответное сообщение пришло в течение пары минут. Девушка уверенно зашагала чуть впереди меня и постоянно что-то шепчет, незаметно поглядывая вправо. У шарлатанов, конечно, свои заморочки, но ничего подобного мне раньше не встречалось. Может, у неё шизофрения какая-нибудь?

Спустя полчаса скитаний по улицам и закоулкам Рут остановилась перед неприметным входом в подвальное помещение. Хлипкая фанерная дверка открывает вход в длинный, плохо освещённый коридор. Идти по нему жутко. Недостаточный свет создаёт ощущение, будто за тобой наблюдают. Камер видеонаблюдения не видно, но у этих стен точно есть глаза и уши. В конце странного хода тяжеленная металлическая дверь с тремя замочными скважинами.

Похоже, парочка подростков вертится совсем не в тех кругах, в которых их хотели бы видеть родители. Дэвис нерешительно сжала кулак и поднесла к двери. Она постучала трижды и сделала шаг назад. Судя по её лицу, Рут останавливает от попытки к бегству только моё присутствие. Шарлатанка встретила с моим взглядом и сразу же отвернулась к двери, нервно ожидая ответа.

Через некоторое время за дверью послышалось тихое шуршание. Либо кто-то пробирается через дебри, либо же, что более вероятно, кто-то просто не хочет или боится открывать. Я потянулся к двери, но девушка перехватила мою руку.

В то же время Дормер сообщил, что у Рут и Тревога Янга заодно всё же есть алиби на время ограбления.

– Простите, мы закрыты, – послышался тихий женский голосок. – Приходите позже.

– Мы от священника. От Эйдена, – ответила Дэвис. – Открой дверь, это важно, – жалобно просила она.

– Имя, – потребовала женщина за дверью.

– Рут. Рут Дэвис, – нехотя ответила шарлатанка. – Давай, открывай уже!

– Ладно-ладно! – сдалась незнакомка. – Не шуми там.

Перед нами появилась темноволосая худощавая девушка. Первое, что бросается в глаза при встрече с ней – большие очки в чёрной тонкой оправе и щенячий взгляд. Я рассмотрел помещение за её спиной: несколько стеклянных витрин, заставленные ценными вещами, на стене справа целая коллекция разнообразных масок жуткого вида, а под ними ещё ряд витрин. Ломбард! Мог бы и сам догадаться. Но зачем так далеко ходить? Неужели вор, о котором так упрямо твердит мне Дэвис, приносит всё исключительно сюда? В таком случае, почему полиция ещё не поймала его? И откуда об этом знает сама Дэвис?

– Кого ещё ты привела? – недовольно ворчала худощавая женщина, наклонившись ближе к Рут. – Эйден говорил только о тебе!

– Это Митчелл, Ким, – ответила шарлатанка. – Митчелл Хилл.

– Коп? – в момент побледнела незнакомка, уставившись на меня.

– Нет, уже нет, – вмешался я, оставив рассматривание вазы непонятной формы. – Частный детектив, мисс.

Она затараторила что-то на неизвестном мне языке и постоянно вскидывает руками над головой. Женщина скрылась за занавеской за прилавком, который незаметно пристроен чуть ли не напротив входа. Видимо, там остальная часть товара. Она вернулась с тремя толстенными журналами и раздражённо бросила их перед Рут на витрину. Ким продолжала тараторить нечто

неразборчивое и, должен отметить, мерзкое. Не знаю, что это за язык, но звучит он очень неприятно. Будто грязью окатили с ног до головы.

Я разложил перед Ким фотографии украшений. Она затихла и сложила руки на груди, впиваясь ногтями в собственную кожу. Ей точно известно, откуда взялись драгоценности, иначе бы она так не нервничала.

– Он принёс только эти, – Ким подвинула ко мне фото с серьгами и браслетом. – Остальное пока оставил себе. Он всегда так делает, – нехотя поделилась она. – Думает, мы не знаем, как поступают эти проныры!

– Имя, у Вас есть его имя? – я цеплялся за любую ниточку.

– Мы не спрашиваем имён, – буркнула Ким.

– А Ваше имя? – расслабленно улыбнулся я и смягчился. – Если, конечно, не хотите встретиться с настоящим копом.

– Кимберли Дэнчулэ, – бросила она. – Всё? – раздражённо спросила Кимберли. – Рут, ещё раз... – с запалом начала Ким, но её прервал звонок мобильного телефона. Взглянув на экран, она тут же приосанилась и ответила. – Добрый день, сэр! – чуть ли не елеинным голоском произнесла Дэнчулэ. – Да, да. Разумеется, сэр, – после короткого разговора Ким вернула телефон в карман джинсов. – Всегда рады видеть, Рут, – натянуто улыбнулась она. – Вот ваши украшения, – Кимберли вытащила из-под прилавка небольшую картонную коробочку, на которой сверху был написан адрес.

– Всего доброго и спасибо за помощь, мисс Дэнчулэ! – с улыбкой произнёс я, вызвав у Ким только недовольство.

Знакомый адрес. Похоже, мисс Дэвис всё это время была права. Пока оставлю драгоценности у себя, отдам миссис Блэк, когда найду остальное.

С профессией этого неизвестного воришки у него вряд ли есть ещё какие-то дела днём. Наверняка, он сейчас спит себе и ни о чём не подозревает. Меня могли видеть утром, выходящим из квартиры Элис Блэк.

Если верить адресу, то вор, которого я ищу, поселился в квартире покойного. Но как он туда попал и не вызвал подозрений у соседей? Рут сказала, у этого дома обширный подвал. Ей никогда не нравился этот дом именно из-за этой детали: из подвала можно проникнуть в саму квартиру практически незаметно!

Вор вряд ли спал в тот час, когда к миссис Блэк наведались полиция и я. Он мог меня видеть. Поэтому, на мой взгляд, разумнее будет, если в его дверь постучится Рут, а я тем временем пройду через подвал.

– Он, скорее всего, представляется именем предыдущего жильца, – предположила Дэвис.

– Элис говорила, её сосед справа умер, – ответил я. – Как же его звали? – задумался я.

– Себастьян Рид, – незамедлительно ответила Рут. – Элис приходила ко мне, когда ему было плохо.

Свернув на тридцать девятую, мы заметили молодую женщину с небольшим чемоданчиком. Она не обращает внимания на нас. По-моему, эта леди в наушниках.

– Спорим, это медсестра? – сказала шарлатанка.

– С чего ты взяла? – поинтересовался я.

– Духи сказали, Митчелл, – ответила она. – Это всё духи.

Подойдя к дому Блэк, женщина сунула в карман наушники и поправила аккуратно завязанный лёгкий шарфик на шее. Дэвис в который раз за сегодня что-то кому-то шепнула и сорвалась с места, в два счёта нагнав молодую женщину. Шарлатанка пробежала рядом с «медсестрой» и упала, якобы зацепившись толстовкой за оградку. Я поспешил к ним. Как ни странно, в чемоданчике неизвестной действительно оказались средства для оказания первой помощи, несколько шприцов и множество ампул. Она спешно осматривает колени и ладони Рут, которые остались, на удивление, целыми и невредимыми.

– Как Вас зовут, мисс? – я заметил отсутствие кольца на безымянном пальце. – Не знаю, как Вас благодарить.

– Сэм, – робко произнесла она. – Это же моя работа. Я медсестра.

– Вы идёте к мистеру Риду? – поинтересовалась Дэвис.

– Да, он пару дней назад серьёзно повредил руку, – поделилась медсестра. – Я колю ему обезболивающее.

– Простите, простите, – прервал я её щебет. – О какой травме идёт речь?

– Напоролся на стекло, – легкомысленно ответила врач. – Кто-то разбил окно, ему пришлось убирать осколки. Мистер Рид поскользнулся и напоролся на тот, что остался в раме. В рану попала какая-то зараза и... – рассказала она. – Жутко выглядит, должна сказать, – женщина брезгливо поджала губы.

– Сильное болеутоляющее? – аккуратно спросила Дэвис.

– Он сонный после него, – рассмеялась Сэм. – Если вам о чём-то это говорит.

Я тут же попросил Дормера проверить похожие на сегодняшнее дела, в которых было разбитое окно. Возможно, так получится раскрыть ещё парочку преступлений.

– Сэм, прошу Вас, не выбрасывайте шприц, – молитвенно сложив перед собой руки, сказал я. – Возможно, это поможет полиции поймать человека, который обворовывает квартиры.

– С чего вы взяли, что это он? – возмутилась медсестра.

– Хозяин этого дома умер пару месяцев назад, Сэм, – вмешалась Рут. – Я знаю, мне рассказала его соседка, – затараторила шарлатанка. – Просто помогите нам. Пожалуйста.

Медсестра немного замялась. Она посматривает на окна Рида.

– Ладно, хорошо, – нехотя ответила Сэм. – Но придётся подождать.

Я проник в подвал. Всё-таки меня мучают некоторые подозрения насчёт мнимого Рида. По-моему, у него хорошо развито чутьё, раз его до сих пор не поймала полиция. Отсюда слышен негромкий стук медсестры и её голос. Шаги. Внутри один вор. Он ступает осторожно, но тяжело. Первым делом мужчина открыл дверь в подвал – сюда стало проникать намного больше света, – и только потом направился к входной.

К голосу Сэм неожиданно прибавился мужской голос. Не грубый, не совсем взрослый. Эйден! Что, чёрт возьми, он тут делает?! Медсестра поздоровалась и прошла в дом, а парень оставался снаружи.

– Себастьян? – спросил Фрост. Похоже, дверь открыл. – Себастьян Рид?

– Да, – сказал мужчина. – Чего надо?

– Возьмите листовку, – предложил юный священник. – Новая химчистка, вон там на углу.

– Брысь отсюда! – закричал Рид. – Чтоб больше тебя не видел!

– Послушайте! – возразил Фрост. – Возьмите хотя бы парочку, – умоляюще говорил он. – Я целый день торчу на улице! – жаловался паренёк. – Замёрз ужасно! Чего Вам стоит?

– Иди отсюда! – кричал Себастьян. – Пошёл вон!

Прислушавшись к разговору этих двоих, я не сразу заметил, что в доме ходят двое. Шаги второго совсем тихие, едва различимые, но они есть! Значит, Рид не один? Надеюсь, Дэвис не сунется туда. Да и как? Для этого ей нужно прошмыгнуть мимо Себастьяна или... окна! Точно, пока искал дверь в подвал, я видел одно окошко рядом с пожарной лестницей, в которое при желании смогла бы пролезть Рут.

Тем временем шаги стали отчётливее: кто-то крадёт по лестнице вниз. Нельзя попасться, Митч! Я мельком оглядел помещение и спрятался, насколько это возможно, в тёмном углу рядом с каким-то старым, разваливающимся шкафом.

Некто спустился вниз и осматривается. Я почувствовал слабый аромат знакомых женских духов. Какова вероятность того, что сообщница Рида пользуется теми же духами, что Рут Дэвис? Девушка прошлась по подвалу. Она заглянула на лестницу, ведущую на улицу, но не спешила уходить. Рид захлопнул входную дверь и снова направился к входу в подвал. Он

закрыв ход сюда и, по-моему, пошёл к телевизору, который орал на весь дом, но каким-то чудом не привлекал внимание соседей. Себастьян говорит с медсестрой. Похоже, сказал что-то смешное или забавное – они оба смеются.

– Ты здесь? – спустился Эйден. – Эй, Рут! – шёпотом звал он.

– Куда делся Хилл? – спросила Дэвис. – Мы не можем уйти без него.

– Нужен он мне! – с ноткой брезгливости ответил священник. – Пошли отсюда! Сам как-нибудь справится. Эта Сэм оставит ему шприц, пошли!

– Подожди, – Рут прислушалась и снова с кем-то перешёптывается. – Митчелл, хватит прятаться! – зафырчала шарлатанка. – Ещё бы залез в него! – похоже, она говорит про шкаф. Поразительно! Не может такого быть! – Как ребёнок...

Втроём мы выбрались из подвала и закрыли дверь, будто никогда и не открывали её. Дэвис вытащила из сумочки недостающие ожерелья и два массивных кулона. Она положила их в коробку, которую оставила Эйдену, а затем протянула её мне.

Я немедленно снова побеспокоил Дормера и попросил его приехать в третий раз на эту проклятую улицу, прихватив с собой сержанта Родригеса. Эйден не дождался приезда полиции. В последний момент он сослался на важные дела и попросту сбежал. Рут, в отличие от своего дружка, осталась со мной ждать полицию, устроившись на невысокой оградке. Сэм вышла из квартиры спустя пару минут после нас и незаметно вручила мне шприц, завернутый в бумажную салфетку. Похоже, боится, что Рид следит за ней. Медсестра исчезла ещё до появления Дормера и Родригеса.

– Ты, кстати, проспорил, – довольно улыбаясь, напомнила Дэвис. – Она медсестра.

– И чего ты хочешь? – я сел рядом с ней на оградку. – Я бы, например, хотел, чтобы ты раскрыла мне секрет, как у тебя получается угадывать всё это?

– Я скажу тебе то, что ты хочешь, если пообещаешь не раскрывать тайну моим клиентам. Идёт? – девушка протянула мне руку.

– Идёт, – рискнул я. Думаю, такое знакомство в любом случае однажды снова может помочь мне в поисках преступника. – Клянусь не рассказывать.

– Хорошо. Какая из моих «догадок» тебя интересует? – спросила девушка, качая ногами.

– Скажем... – я задумался. У меня множество вопросов, если честно. – Медсестра. Откуда ты знала, что она медсестра? – спросил я. – Ответ «угадала» не катит!

– Ладно, ладно, – ответила я. – Ничего сложного, я надеялась, ты выберешь что-нибудь поинтересней. Её зовут Саманта. Она приходила ко мне на прошлой неделе, спрашивала насчёт работы.

– И что же ты ей сказала? – поинтересовался я.

– Она не верит в привидений и голоса умерших. Обычно, если есть выбор, я работаю именно с ними, – начала Дэвис. – Зато слишком доверяет Таро. Я сказала, что на этой неделе у неё начнётся новая жизнь. Насыщенная, о которой Саманта раньше могла только мечтать, – сказала Рут. – Единственное, о чём я не знала: где находится ломбард.

– И всё? Так просто? – удивился я.

– Зачем усложнять?

Я заметил полицейскую машину и на пару мгновений отвлёкся, а когда повернулся обратно, Рут уже и след простыл. Осталась только коробка.

Уверен, с мисс Дэвис мы ещё встретимся.

Сладкий след

Новых дел не было больше недели. Мне невероятно скучно сидеть без работы, если честно. Мэттью, похоже, никак не хочет делиться со мной хоть чем-нибудь интересным. Гулять я не люблю, а сидеть в четырёх стенах невыносимо. В связи с этими обстоятельствами я вспомнил о моей новой знакомой по имени Рут. Возможно, у неё появились какие-нибудь интересные клиенты с запутанными делами, в которых мой талант может быть полезен?

Да, признаю, не все женщины – курицы. Некоторые из них – лишь некоторые! – способны неплохо размышлять и анализировать. Рут – одна из них. Впрочем, к ним же я могу отнести Сэм и Ким. По-моему, они тоже пользуются своими мозгами.

Я вышел из дома, предусмотрительно захватив с собой зонт. Дождь начался чуть ли не через секунду после того, как я оказался на улице. Будто бы он изо всех сил ждал, чтобы не начаться до того, как я выйду. Всё вокруг утопает в воде, которая не успевает исчезать в сливах. По-хорошему, сейчас я должен развернуться и вернуться в тёплый и уютный дом, а не идти неизвестно куда, чтобы вымокнуть до нитки.

Тем не менее, я всё же продолжаю идти. Ещё два квартала и буду на месте. В крошечном окошке, через которое от меня при знакомстве сбежала мисс Дэвис, виден свет. Перед её домом припаркована машина. Очередной состоятельный клиент? Интересно. Я просто обязан увидеть, кто навещается к этой шарлатанке!

Рут открыла не сразу: она заперла дверь в комнату и только потом впустила меня. Я морально подготовился подмечать каждую деталь, что попадётся на глаза, однако антураж жилища мадам Бастьен поверг меня в некоторый ступор. Здесь нет ни единого светлого участка, стены выкрашены в тёмно-синий цвет, а какие-то блестяшки имитируют звёзды на ночном небе. На многочисленных стеклянных стеллажах красуются фиолетовые камни и минералы. Не знаю, как их выдерживает стекло – эти штуки безумно тяжёлые! Соседствуют с ними парафиновые свечи также тёмных цветов. Слева от входа – комната, дверь туда закрыта. Над дверным проёмом – множество каких-то сушёных венчиков. Напротив входной двери – едва заметная штора из плотной ткани с нарисованными блестящими золотистыми звёздами. Наверное, там ещё одна комната. Должно быть, весь этот театр, подкреплённый маскарадом Рут, действует безотказно на людей, которые приходят к ней. Правда, я не могу не заметить, что сама мадам Бастьен сегодня без пугающего макияжа и в обычной одежде. Так она похожа на девочку-подростка, не старше.

– Не ожидала увидеть тебя, – немного зажато произнесла девушка, сунув руки в задние карманы джинсов. – Что-то случилось?

– Нет, просто зашёл, – пожал плечами я. – Ты занята?

– Немного, – Дэвис невольно скосилась на закрытую дверь. – Подождёшь? – улыбнулась она и проводила меня в какую-то комнату, которую я даже не заметил поначалу. – Минут пятнадцать, не больше.

Она тут же исчезла и закрыла шторой дверной проём. Зачем ей столько штор? Почему бы не поставить двери? Похоже, это ещё одна часть театра Рут.

Я огляделся. Здесь десять мягких стульев и вешалка. Видимо, после посещения этого места люди приводят всех, кого знают. Стены в этой комнате, как ни странно, светлые. Должно быть, чтобы немного успокоить особо впечатлительных посетителей. В правом углу от входа на небольшом столике стоят несколько бутылок с чистой негазированной водой и упаковка одноразовых стаканчиков. Под этим же столиком – простенькое мусорное ведро. Продуманно, ничего не скажешь.

Сколько бы я не прислушивался, никак не могу расслышать, что происходит в соседней комнате, где сидят Рут и её клиент. Звукоизоляция? Ещё одна продуманная вещь. Однако я хорошо слышал дверной звонок, на который неспешно появилась хозяйка дома. Ко мне присоединился Эйден Фрост. Парень сегодня без пирсинга, одет в классические чёрные брюки, белоснежную рубашку и хорошо причёсан, несмотря на плохую погоду. Он по-хозяйски снял куртку и повесил её на крючок. Будущий священник налил себе стакан воды и вальяжно развалился на самом дальнем стуле. Он закрыл глаза и что-то беззвучно шепчет, только его губы двигаются.

Дружок Рут не особо разговорчив. Я бы даже назвал его замкнутым. Закончив шептать, Эйден вытащил из кармана брюк наушники и откинулся на спинку стула, утонув в музыке. Я сижу далеко от него, но даже отсюда чётко слышу, какую музыку предпочитает будущий святой отец. Металл и тяжёлый рок никак не вяжется с праведным образом Эйдена. Правда, должен отметить, я «наслаждаюсь» уже добрых полчаса этими криками и басами, но ни разу не услышал ни одного нецензурного слова.

Я сам уже заждался и устало откинулся на спинку стула. Кажется, ещё немного ожидания, и я попросту засну здесь. Сонное настроение создаёт и безмятежный вид Фроста. Лучше любого снотворного. Пятнадцать минут неожиданно переросли в полноценный час, и, кажется, я всё же задремал.

Меня вернул в реальность приятный бархатный мужской голос и звонкий смех Рут. Похоже, её клиент, наконец, соизволил оставить её в покое. Эйден, будто почувствовав, в то же мгновение свернул наушники и легко улыбнулся, глядя на штору. Входная дверь хлопнула, и Дэвис заглянула к нам.

– Идём, – мягко улыбнулась она. – Чай, кофе? – поинтересовалась девушка, скрывшись за дверью таинственной комнаты.

– Кофе, пожалуйста, – ответил я.

Ещё одна мрачная комната с высоким потолком. По центру помещения – круглый стол, как ни странно, не скрытый под чёрной-пречёрной скатертью, на нём возвышается магический шар с непонятным фиолетово-сиреневым облачком внутри. Возможно, это и жидкость, но издали создаётся впечатление, что содержимое шара всё-таки дым. У дальней стены на деревянных полках расставлены большие свечи. Некоторые из них наполовину сгоревшие, а другие ещё новенькие. Помимо этого, здесь так же имеются камни, как при входе, и веники сушёных трав.

Эйден, обогнав меня, проскочил за Рут и что-то ей шепнул. Девушка недовольно взглянула на него и поджала губы. Дэвис вручила своему дружку чайник, взяла с одной из полок небольшой, плотный свёрток и вышла из комнаты. Могу предположить, в этом свёртке – плата за визит к знаменитой мадам Бастьен от ещё одного состоятельного клиента. Судя по толщине конверта, это был очень-очень состоятельный клиент.

– Сахар? – вырвал меня из моих мыслей Фрост. – Сахар нужен? – спросил он снова.

– Нет, – ответил я. – Нет.

– Прекрасно, он всё равно закончился, – бросил священник и налил себе чай.

Парень расставил чашки на столе с шаром и поставил ещё один стул. Он сел и обнял чашку ладонями. Фрост с наслаждением втягивает аромат чёрного чая с бергамотом. Наконец, вернулась Рут. Девушка сразу же плотно закрыла жалюзи и включила верхний свет. Да, при хорошем освещении в этой комнате не так уж и жутко. Будто сидишь на съёмочной площадке в декорациях какого-нибудь ужастика.

Рут положила перед Эйденем книгу в кожаной обложке, не сказав ни слова. Наконец Дэвис удостоила своим вниманием и меня.

– А тебя что привело в такой дождливый день ко мне, Митч? – поинтересовалась девушка, преспокойно попивая кофе. – Опять кто-то что-то украл? – усмехнулась она.

– Нет, нет, что ты! – коротко рассмеялся я. – Просто выдался свободный часок.

– А честно? – мило улыбнулась Дэвис. – Час давно прошёл.

– Работы нет, – сдался я. – Решил, может, у тебя появился какой-нибудь интересный случай, и ты мечтаешь им со мной поделиться.

– Не понимаю, зачем тебе это, Митчелл, – легко ответила Рут. – У тебя сегодня очень насыщенный день. Несмотря на дождь, представляешь?

– В каком смысле? – непонимающе поинтересовался я, наклонившись чуть ближе к шарлатанке.

– Перезагрузи телефон и держи его при себе, – посоветовала Дэвис, сделав очередной глоток кофе. – У полиции есть для тебя какое-то дело, – добавила она. – И вообще, ты не думал заняться частными расследованиями? Многие люди больше доверяют частным детективам.

Честно говоря, я не задумывался об этом с тех самых пор, как ушёл из полиции. Если на своём прежнем месте работы мне приходила в голову такая мысль, то после увольнения я как-то забил на это. Глядя на внимательную Рут, я всё же перегрузил телефон и нервно жду, когда он, наконец, включится.

Эйден быстро допил свой чай, попрощался с подружкой и, прихватив книжку, скрылся за углом комнаты. Девушка проводила Фроста и вернулась с коробкой пирожных с орехами. Рут, словно невзначай, сказала, что у Эйдена жуткая аллергия на орехи.

Замявшись поначалу, я стал отходить и по привычке к обстановке. Теперь понимаю, почему тот мужчина не спешил уходить: хочется рассказать Рут абсолютно всё! Меня отчасти пугает такая внезапная откровенность, но я ничего не могу с собой поделать. Я поделился с шарлатанкой чуть ли ни всеми забавными и не очень забавными случаями со времён учёбы в школе, а затем и службы родной земле. Дэвис всё это время только слушает и мягко улыбается.

Мой рассказ прервал неожиданный звонок от Дормера. Детектив говорит нервно и немного спутанно. Он рассказывает о какой-то «мелкой» краже – как выразился сам Мэтт, – в паре кварталов от дома Дэвис. Я тут же засобирился. Девушка не задаёт ни единого вопроса.

– Кажется, у меня дело, – радостно улыбался я, как ребёнок. – Неожиданно.

– Да, очень, – подыгрывала она. – Удачи.

– Спасибо! – сказал я, собираясь выйти на улицу.

Прибыв на место, я встретился с Дормером. Он нервно прохаживается из стороны в сторону и щёлкает ручкой. Родригес тем временем расспрашивает какого-то мужчину неприятной наружности. Мэтт бросился навстречу, как только заметил меня.

– Митч, ты просто обязан мне помочь! – шёпотом начал он, подойдя вплотную.

– Ох, какая прелесть! – не скрывая радости, прокомментировал я. – Всегда мечтал услышать это.

– Прекрати, я серьёзно! – яростно прошипел мужчина.

– Давай выкладывай, – прервал его я. – В чём дело? Что украли?

– Видишь этого? – он указал на мужчину, которого допрашивал Родригес. – Его квартиру вскрыли и вынесли сейф. В нём все его сбережения.

– И? – немного расстроился я. – Ты не справишься с этим?

– Он собирается обращаться к частному детективу, Хилл, – нервно проговорил полицейский. – Мне нужно знать, кто украл этот чёртов сейф! – от напряжения Мэтт вспотел. – Давай, займись этим делом!

Я несколько лет мечтал об этом моменте, и вот, наконец, он настал! Мой новый клиент оказался бизнесменом. Мистер Юн Фань держит три пекарни на Манхэттене и одну в Бруклине. Понятия не имею, зачем он хранит деньги бизнеса в своём доме в не самом надёжном сейфе. По его словам, украденный сейф достался ему ещё от деда.

Дом был полностью закрыт, все окна, кроме одного, целы. Разбитое стекло валяется на лестнице, куда ведёт небольшое окно с обратной стороны здания. Однако чтобы добраться до

него, нужно ставить лестницу. Просто так до окна не доберёшься. Три метра, как показали измерения. Человек, даже очень высокого роста, просто так туда не залезет. К тому же оконный проём довольно узкий. Не каждый взрослый пролезет здесь. Из всего того могу сделать вывод, что преступников было, как минимум, двое. Причём один из них точно должен быть худощавым.

Раму хорошо вычистили от крупных осколков, а мелкие, похоже, вытащили при помощи полосок скотча. Очень оригинально, должен признать. Под окном валяются пара уже размокших бумажных салфеток. Грабители предусмотрительно воспользовались тем, что сегодня льёт дождь, правда, я не заметил ни одного мокрого следа на изумрудно-зелёных ковровых дорожках, которые застилают всю лестницу. Значит ли это, что воры догадались снять обувь? А одежда? Не стали бы они держать зонт, чтобы не намокнуть.

Мистер Фань провёл небольшую экскурсию по дому. Меня насторожило то, как он показывал комнаты: только откроет дверь, скажет пару слов и тут же пытается закрыть. Мне удалось нормально изучить всего лишь большую комнату внизу и кухню. Ни в одной, ни в другой комнате Юн не проводит много времени. Даже есть он предпочитает в своём кабинете! Там же у него стоит чайник, банка цикория и несколько коробок с сахаром-рафинадом. Судя по белым крупичкам у рабочего места мистера Фаня, он любит грызть сахар, пока работает.

Дверная ручка, ручки ящиков стола, письменные принадлежности и края стола покрыты липкими следами. Сахар здесь повсюду! Я считал, люди после пятидесяти пяти начинают серьёзно следить за тем, что и сколько едят. В особенности, я думал, это распространяется на сладкое и жирное.

Обыск ничего толкового мне так и не дал. Сейф вынесли через заднюю дверь, но следов посторонних, разумеется, нет. Либо ограбление было хорошо спланировано, либо я встретился с человеком, который давно этим занимается. Мистер Фань сообщил название и модель сейфа. Пока не знаю, чем мне может это помочь – подобных сейфов всё ещё много, они практически ничего не стоят из-за ненадёжности, и вряд ли кто-то додумается продавать такую штуку, поковырявшись перед продажей в замке.

Домой я вернулся только поздним вечером и просидел до четырёх утра за работой, пока усталость не свалила меня.

Ночью я не нашёл ничего примечательного о месте преступления. Два года назад на эту улицу часто приезжала полиция. Всё дело было в шуме, который шёл из дома четы Ред. Их квартира находит совсем недалеко от места преступления. Эндрю и Кейси Рид затеяли крупный ремонт и тем самым создавали гору неудобств соседям. Однако семь месяцев назад Риды разошлись и продали дом молодой паре Эйр-Торн. Терри и Лесли до сих пор живут там. Они ещё ни разу не вызывали полицию, а соседи не жаловались на них. Идеальные соседи!

На время расследования мистер Фань поселился в гостинице. Я вернулся на место преступления пораньше утром и, как ни странно, заметил на ручке входной двери пару сладких следов, на которые налипли ворсинки ярко-красного цвета. В памяти всплыл свитер Фаня очень похожего оттенка. Я тут же записал это. Мало ли что. Ночью осадков не было, следовательно, следы оставили уже после того, как дождь закончился. Сделав фото и собрав немного ворсинок, я наконец вошёл в дом.

Пахнет хлебом и сыром с плесенью. Последний – ужасный аромат, на мой взгляд. Может, вчера Юн забыл убрать продукты со стола? В таком случае откуда запах хлеба? Он перестаёт источать сильный аромат уже через сутки после выпечки. И это я, естественно, тоже отметил в блокноте. Сыр в самом деле оказался на кухонном столе и, по-моему, он уже несъедобный. Я завернул его в салфетку, чтобы так не несло на весь дом, и поднялся наверх.

Кабинет так же, как и вчера, открыт. Чуть ли ни все поверхности в этой комнате залепаны сладкими пятнами и крупичками сахара. Самая большая комната – спальня родителей, две комнаты поменьше служат спальнями дочерям мистера Фаня – старшей Джии и младшей Зэн-

зэн. Имена девочек написаны на дверях комнат разноцветными картонными буквами. Супругу Юна зовут Дэйю. Женщина держит парикмахерскую на Манхэттене. В отличие от мужа, миссис Фань предпочитает доверять деньги банкам, а не стареньким хлипеньким сейфам.

В комнатах девочек довольно мало вещей. Дормер сообщил, что мистер Фань отправил семью в Пекин на две недели. Он проводил их пару дней назад, а сам вплотную занялся делами и косметическим ремонтом в ванной комнате. Правда, судя по нетронутым строительным материалам, ремонт затянется на неопределённое время. Не удивлюсь, что он к приезду жены и детей не управится.

В доме значительная часть вещей из Китая. По данным полиции, семья Фань перебралась в Бруклин каких-то три года назад.

В доме необычайно чисто. Даже слишком чисто. Не считая, конечно, кабинета Юна, сверху донизу заляпанного сахаром. Есть, разумеется, очень чистоплотные люди, но мне кажется подозрительным, что мужчина всё свободное время посвящающий бизнесу, вдруг решил пылесосить и протирать пыль чуть ли не каждый день. Я прошёлся по дому с тряпкой и даже на шкафах не нашёл ни единой пылинки! По словам Юна, домработница в отпуске уже неделю, Дэйю уборкой не занимается – у неё аллергия на пыль и чистящие средства. Девочкам пять и четыре года – даже при большом желании они не смогут навести тот порядок, который сейчас царит в доме.

Думаю, нужно больше внимания уделить сейфу и делам Фаня. Насчёт первого пункта целесообразно обратиться в тот ломбард, в котором мы были с Рут. Мисс Дэнчулэ за версту узнает ценную вещь, – в этом можно даже не сомневаться. Я запер дом на ключ и направился по нужному адресу.

Меня встретил недружелюбного, можно сказать, даже грозного вида тучный мужчина с толстой золотой цепью на шее. Он небольшого росточка, но тем не менее пугает. Словно крошечная дрожащая собачка, от которой не знаешь, чего ожидать. Я окинул помещение быстрым взглядом, но нужного мне человека не заметил.

– Не подскажите, как мне найти Ким Дэнчулэ? – спросил я довольно громко, чтобы меня наверняка услышали все, кто находится в помещении.

– Нет здесь никакой Ким, проваливай! – небрежно, с очень заметным акцентом, бросил мужчина. – Товара нет, катись отсюда!

– Баро, в чём дело? – из-за уже известной мне шторы появилась Дэнчулэ. – Опять ты?! – воскликнула девушка, увидев меня. – То был первый и последний раз!

– Успокойся. Выслушай меня, – попросил я, выставив перед собой ладони. – Мне нужно найти один сейф. Он довольно старый.

Одно только слово «сейф» заставило девушку проявить интерес к моей персоне. Ким-берли интересовали особые приметы и модель сейфа. Как раз пригодилась бумажка, на которой я в спешке всё это записывал. Девушка скрылась за шторой снова, но быстро вернулась, держа в руках ноутбук последней модели.

Её напарник – или кто он там – был явно недоволен подобным поворотом: всё ворчал и говорил что-то на непонятном языке. Он поднялся вверх, прихватив с собой пачку сигарет. Такой марки я ещё не видел.

Дэнчулэ прикрыла ноутбук и уставилась на меня, приспустив очки. Она что-то считает.

– Давай сотню, и я расскажу всё, что нашла, – похоже, Ким собирается меня надуть. – Если тебе, конечно, это нужно.

– Идёт, – я протянул девушке половину нужной суммы, а часть оставил себе. Закончить хотелось побыстрее, но не дам надуть себя. – Только напиши всё.

– Неплохо, – лукаво заулыбалась девушка, указывая на банкноты в моей руке. – Значит так: такого сейфа у нас пока не было. Вскрыть его, совсем не повредив замок, вряд ли удастся непрофессионалу, поэтому если кто и объявится, то я сразу об этом узнаю. Оставь свой теле-

фон, – она протянула ручку и небольшой блокнот. – Позвоню сразу, как узнаю, где он, мистер Хилл, – она внимательно рассматривает меня с нескрываемым интересом.

– Можно просто Митчелл.

– Могу я задать один вопрос, Митчелл? – осторожно спросила Дэнчулэ, с опаской поглядывая на вход. Видимо, Баро имеет привычку подслушивать.

– Разумеется, – я подошёл ближе к прилавку, за которым стояла девушка.

– Ты хорошо знаешь Рут и Эйдена? – прошептала она.

– Достаточно, а в чём дело? – поинтересовался я.

– Не удивляйся, если тебе станут помогать незнакомые люди. И если ходить за тобой повсюду будут, тоже не удивляйся, – тихо сказала Кимберли и тут же отпрянула, услышав шаги Баро. – Всего доброго, мистер Хилл, – сухо попрощалась девушка.

Я вышел с неприятным ощущением, будто кто-то плюнул мне прямо в лицо. Вроде бы мисс Дэнчулэ не сказала ничего мерзкого и ни разу не послала куда подальше, но это мерзкое чувство всё же появилось.

Нужно намного тщательнее разобраться с делами, которыми занимается и занимался мистер Фань. Например, стоит наведаться в его пекарни. Не думаю, что захудалые заведеньица смогли бы принести большую прибыль. Почему вдруг уехала миссис Фань вместе с детьми? Похоже, не повредит заглянуть и в парикмахерскую Дэйю.

Каждая пекарня Фаня хорошо обустроена и занимает большое помещение. Всё это не назовёшь «мелким» бизнесом. Парикмахерская миссис Фань также занимает большое помещение. Как ни удивительно, оно находится в собственности у Дэйю, следовательно, приносит ещё больше прибыли, чем предполагалось.

Я освободился только вечером и сразу же встретился с Дормером. Полицейский весь на иголках: кажется, он даже сидеть на стуле спокойно не может. Я налил старому приятелю ещё кофе. Мужчина постоянно мнёт руки. Ни разу прежде не видел его таким. Даже когда у нас были очень и очень запутанные случаи. Всё, что интересовало Мэтта, это то, как продвигается дело. Он не понимает, зачем мне понадобилось самолично наведываться в пекарни и парикмахерскую, принадлежащие семейству Фань. Впрочем, я и сам не могу объяснить ему, что подвигло меня. Не рассказывать же «занятную» историю про девушку, работающую в ломбарде, и про Рут с Эйденем, верно?

– Чуйка, – коротко ответил я.

– Делай, как знаешь, но обо всём мне рассказывай, – пожал плечами Мэттью. – Хочу знать все детали дела, Митч, ясно?

– Я уже обещал тебе, – напомнил я. – Это всё, что ты хотел сказать?

– Да, – нехотя произнёс Дормер и откинулся на спинку стула.

Мэтт ушёл в одиннадцать и оставил меня с кучей новых вопросов. Чего вдруг его так интересует дело с каким-то сейфом? Сто тысяч, конечно, немаленькая сумма, но даже при этом мой приятель в любое другое время несильно бы интересовался прогрессом. В чём всё-таки дело? Завтра неплохо было бы заглянуть к Рут. Возможно, ей что-то известно о семействе Фань. Кто знает, вдруг миссис Фань могла появляться у мадам Бастьен.

Дэвис будет свободна только после четырёх часов. У меня есть время ещё раз изучить дом семьи Фань. У Рут сегодня даже та комната, в которой мы с Эйденем сидели, забита до отказа. По-моему, люди из-за желания всё знать, готовы ночевать там, лишь бы мадам Бастьен уделила им хоть чуточку своего внимания.

Я вернулся в дом семейства Фань. Не знаю, что собираюсь искать, но меня буквально тянет на место преступления, будто я на самом деле что-то там не заметил. Дождь, который шёл сегодня ночью, должен был смыть липкие следы с дверной ручки. Хотя какая-то польза от плохой погоды.

Зайдя в дом, я сразу же прошёл на кухню. Здесь всё по-прежнему. С прошлого дня совершенно ничего не изменилось. Правда, почему-то пахнет каким-то цитрусовым моющим средством. Я пригляделся к полу. Он блестит, словно его натёрли перед моим приходом. Пройдя рядом со столом, я заметил крошечную капельку, ещё не успевшую высохнуть, на стенке металлической раковины. Откуда здесь вода? Я тщательно облазил все шкафы и даже добрался до потолка, но нигде не было ни капли, только в раковине. Значит, кто-то приходил сюда в моё отсутствие.

Я обыскал всю кухню и заметил, ко всему прочему, пропажу вонючего сыра. Вчера, чётко помню, как завернул его в салфетку, чтобы немного приглушить вонь. В который раз облазил кухню на четвереньках и не нашёл дурацкий сыр даже в мусорном ведре. Однако у дальней от окна стены я заметил хорошо заделанный стык между плиток на полу. Под ними пусто. Предположительно, это люк, который уходит под ящики с массивной каменной столешницей. Никак не отодвинуть – шкаф надёжно прикручен к стене. Под этими плитками определённо что-то есть!

– Мэтт, отправь кого-нибудь последить за Фанем, пожалуйста, – улыбнулся я.

– Это тебе ещё зачем? – без особого энтузиазма спросил полицейский.

– Мне нужно, чтобы он был далеко от своего дома, – объяснил я. – И ты мне нужен здесь немедленно, – размеренно проговорил я. – Захвати инструменты, кстати. Займёмся ремонтом, – добавил я.

– Ты что там вытворяешь? – раздражённо прошипел полицейский. – Сейчас буду.

Пока он едет, сам поищу что-нибудь, чем можно открутить крепления. На удивление, кроме молотка, я так и не нашёл ни одного инструмента. Даже в ванной, в которой мистер Фань собирался делать ремонт. Чем больше узнаю об этом доме и его владельце, тем больше у меня появляется вопросов.

Дормер примчался спустя каких-то пятнадцать минут с целым чемоданом инструментов: за ними, похоже, он заезжал домой. Надо же, как ему приспичило узнать, кто украл этот сейф, раз он притащил весь ящик.

Мы с лёгкостью открутили все восемь креплений: они были покрыты липкими следами так же, как всё в кабинете Юна, кстати, и отодвинули стол. Как я и думал, здесь люк. Довольно большой, должен отметить. Пока мы не открыли его, я сделал фото. Мэтт тщательно осмотрел крышку хода и нашёл спрятанную под одной из плиток ручку.

– Мы должны позвонить китайцу, – заговорщицки произнёс Дормер, глядя на меня исподлобья, а сам даже не думает убирать руку с потайной плитки.

– Общем и позвоним, – ответил я. – Только всё на место вернём и обязательно позволим. Не трусь!

– Не проболтайся потом за выпивкой, Митч, – нервно шепнул Мэттью.

– Открывай, давай! – шикнул я в ответ. – Тебя, кстати, не насторожило, что в доме бизнесмена нет камер наблюдения? Ни в доме, ни на улице.

– Ты у нас здесь детектив, ты и скажи, – саркастично заметил Дормер и усмехнулся.

Глаза горят как у безумного: его буквально трясёт от предвкушения! Что и говорить, Мэтт тот человек, который до чёртиков любит играть в разного рода игры только потому, что ему нравится выигрывать, ощущать себя королём игрового мира. Мэтт каждое своё дело считает чем-то вроде настольной игры, оттого так и возбуждается, оказываясь близко к разгадке.

Мы аккуратно подняли крышку люка и наткнулись на трубы. Это простой канализационный узел! В непонимании я опустился на кафельный пол, уставившись на замысловатое переплетение из пластиковых труб. Не может быть всё так банально! Зачем делать канализационный узел так далеко от раковины, куда сходятся трубы канализации и водопровода? Я прислушался, немного наклонившись к узлу. Вода... Уезжая, Фань перекрыл подачу воды. Откуда эта вода?

– Мэтт, найди, где выключить электричество, – сказал я, продолжая прислушиваться. – Всё выключи!

– Зачем? – поинтересовался Дормер, даже не думая подниматься. – Облажался, признай это.

– Это ты признавай, что хочешь, но пока я занимаюсь делом, ты будешь делать то, что я говорю! – громче обычного сказал я. – Найди щиток и выключи всё электричество в доме. Быстрей!

Он, наконец, встал, назвал меня недоумком, но всё же поплёлся искать щиток. Тем временем я, передвигаясь на четвереньках, забрался под раковину. Здесь краны тоже все перекрыты. Откуда взялась вода в узле?

– Готово! – выкрикнул Дормер. – Ну что? – он быстро вернулся и чуть ли не с головой залез в этот люк. – Всё равно шумит.

– Куда он вообще ведёт? – риторически спросил я, рассматривая трубы, уходящие под пол.

– Ты там что застрял? – усмехнулся полицейский. – Давай, помоги мне. Может, получится перекрыть воду.

– Ты понимаешь, что трубы уходят в другую сторону? – сообщил я, заглянув за плохо приделанный плинтус. – На кой чёрт делать узел в противоположной стороне?! – рычал я скорее сам на себя, чем на кого-то ещё.

Неожиданно в кармане куртки зазвонил телефон, я испугался и со всей дури приложился головой, вылезая из-под раковины. Я зачем-то понадобился Рут. Чертыхнувшись, я ответил на звонок шарлатанки.

– Митчелл, у меня есть свободный час. Ты сказал, что-то срочное, так зачем приходил? – её голос был довольно обычным, а тон выдавал некоторое напряжение. – Можем встретиться, если нужно.

– Слушай, мы... – не задумавшись, начал я, но вовремя остановился. – Да, встретиться, – я наконец выбрался из-под раковины. – Мы договаривались в пять, верно?

– Именно.

– Буду ждать тебя, адрес пришлю, договорились? – я снова подполз к канализационному узлу. – Рут, договорились? – думаю, мадам Бастьен будет лучше рассказываться о семействе Фань где-нибудь в приятной обстановке. Как раз проверю, шарлатанка она или нет.

– Да, да. Конечно, – незадачливо ответила девушка. – Я буду. До встречи.

– Да, давай, – бросил я и положил трубку.

Мэтт ковыряется в соединениях и всячески пытается проанализировать, где перекрывать бесконечный поток воды. И всё же мне не дают покоя ни трубы, ни этот нескончаемый плеск, ни пропавший сыр, и начищенный пол меня, разумеется, тоже смущает. Я в который раз облазил помещение, осматривая каждый стык, каждую трещинку на наличие новых потайных люков и прочего.

– Мэтт, найди, куда уходит вентиляционная труба, – попросил я. – Кажется, есть идея.

– Не хочешь поделиться? – обидчиво произнёс он, как самая настоящая женщина. Ещё бы губы также надул!

– Где-то здесь должен быть вход в подвал, – держа себя в руках, ответил я, и чтобы не смотреть его кислую физиономию лишний раз, всюю рассматривал трубы. – Давай, иди.

– Это всё, что ты хочешь мне сказать? – вскипая, сказал Дормер. – На что тебе этот люк сдался?! Всё это мы, по-хорошему, должны делать в присутствии хозяина, как минимум!

– Вчера я завернул кусок вонючего сыра в салфетку, а сегодня он пропал, – ответил я. – Сюда явно кто-то ходит, пока дом пустует. Если сейф украли, зачем грабителям возвращаться? А если сам Фань что-то скрывает? – закончил я. – Не думал об этом? Может, он сам его украл.

– У тебя фантазия разыгралась, приятель, – снисходительно кивнул полицейский, сложив руки на груди. – Ты телек пересмотрел.

– Слушай, Мэтт, если не хочешь помогать, то так и скажи, – поднялся я с пола, чтобы смотреть собеседнику в глаза. – Спасибо за инструменты, я верну, – куда всё-таки идёт вентиляционная труба? Этот вопрос меня сейчас волнует не меньше, чем нескончаемый поток воды.

– Да ладно тебе! – он остановил меня, схватив за плечо. – Проверю я твою трубу, – пробурчал он и скрылся за дверью заднего входа.

Я надавил на все близлежащие плитки, желая найти что-то, подсказывающее, зачем этот узел сделан именно здесь. К тому же кому понадобилось такую важную часть заставлять столбом, который ещё и прикрутили насмерть к стене? Если будет заливать, то чтобы не удалось спасти вообще ничего? Дурь какая-то! Я присмотрелся к креплениям, которыми был закреплён стол. Они дорогие. Уверен, дороже, чем вся фурнитура кухни вместе взятая. Но даже при этом, два крепления из всех немного отличаются от остальных шести. Два крепежа металлические, тяжелее остальных. Они же больше всех покрыты липкими следами.

Я нашёл в ящике Мэтта фонарик и приблизился к месту крепления. Света прибавилось, но всё равно ничего не удаётся разглядеть. Два отверстия чем-то очень меня смущают. Они как-то не так выглядят, отличаются. Незначительно, но я не могу игнорировать эти различия. Вооружившись фотоаппаратом и фонариком, рассматриваю дыры в стене.

Вернулся Дормер. На улице есть только одна видимая труба, которая идёт куда-то ниже уровня первого этажа. Мэтт предполагает, другая часть трубы просто вмонтирована в пол.

Я заметил какие-то насечки внутри отверстий. Чувствую себя полнейшим идиотом с действительно сильно разыгравшейся фантазией. Вставив крепления обратно – они зашли в стену намного глубже – я повернул их. В полу что-то щёлкнуло. Дормера будто подкосили, он упал и прислушался к полу. Вернувшись к канализационному узлу, я просунул руку между труб и постучал по бетону.

Пусто! Звук пустой! И не бетон это вовсе! Так и знал, что там что-то есть! Это не люк к канализации, а ход куда-то в подполье! Что там может прятать Фань? У меня всё больше складывается впечатление, что сейф на самом деле никто не крал. Сам Юн всё это устроил! Но зачем он возвращался?

Мы вдвоём с Мэттом шарим руками по всей поверхности около этих труб в поисках какой-нибудь ручки или, на худой конец, кнопки. Лицо Дормера вдруг засияло так, будто ему выплатили разом годовую зарплату. Он дёрнул за незаметную «сладкую» ручку, и вся панель с ненастоящими трубами поднялась вверх так, что мы легко сняли её. На вид она тяжёлая, но на деле весит максимум килограммов пять. Воду по трубам гоняет небольшой насос с собственным генератором. Даже если кто-то додумается найти этот люк, то он вряд ли сообразит вернуть на место крепежи, чтобы найти эту ручку.

Мы с опаской заглянули вниз. Темно. Ничего не видно. Свет, вероятно, там есть, но мы же отключили электричество. Включать его снова опасно: кто знает, вдруг здесь Фань всё же установил сигнализацию? Я вооружился фонариком и спустился по приставной лестнице. Здесь неглубоко, потолок не такой высокий, как в доме, но и низким его не назовёшь. Чуть больше двух метров, я бы сказал. Здесь совсем не пахнет сыростью, воздух, на удивление, довольно свежий и прохладный. У дальней стены стоит какой-то стеклянный стеллаж, вытянут по стене. Здесь несколько металлических и пластмассовых ящиков. Видимо, изначально Фань спрятал свой сейф именно здесь, а возвращался для того, чтобы забрать его. Но зачем? Довести дело до конца, чтобы нанятый частный детектив, то есть я, подтвердил, что сейф на самом деле кто-то украл? Я вернулся к входу и попросил Мэтта спустить мне камеру. На чём я не скупился, так это на своём фотоаппарате.

В пластмассовых ящиках хранятся многочисленные документы, а в металлических – деньги. Целые пачки денег! Не понимаю, зачем Фань разводит такую панику из-за каких-то

якобы пропавших ста тысяч, если у него в закромах в десятки раз больше? Теперь я от Рут не отстану, пока не узнаю о семействе Фань больше. Пусть дело закроется сразу, как я найду проклятый сейф, но узнать, откуда у бизнесмена такие деньги, я после этого просто обязан!

– Митч, живо выбирайся оттуда! – крикнул Дормер. – Фань возвращается в Бруклин!

– Да, иду, – нехотя ответил я и успел сфотографировать пару листов из папок с подписями «Джерси» и «Питтсбург». – Ты мне не поверишь! – не сумев сдержать неописуемую радость, выпалил я. – Тут, кажется, миллионы, – вполголоса сказал я, будто нас кто-то может подслушивать.

Мы быстро вернули всё на места и сделали вид, будто снимаем отпечатки. Попутно я рассказал Мэтту, что произошло на самом деле. Как я и ожидал, мистер Фань заглянул на место преступления. Он аккуратно прошёл по начищенному полу и присмотрелся к чашке, которую крутил в руках Мэтт.

– Нашли что-то, мистер Хилл? – поинтересовался Юн. – Это любимая чашка моей Зэн-зэн.

– Чудно, – вставил Дормер.

В кармане зазвонил телефон, я сразу вытащил его. Это Ким. Похоже, сейф нашёлся. Девушка действительно звонит сообщить, что к ней в руки попал похожий на тот, что я ищу, сейф. Я чуть ли не вприпрыжку побежал в ломбард, оставив Дормера с Фанем.

В этот раз Баро не сказал ни слова, встретившись со мной. Он снова взял пачку сигарет и вышел на улицу. Дэнчулэ открыла потайные дверцы одной из витрин. Украденный сейф оказался нескрытым. Девушка сказала, его даже не пытались открыть, только для чего-то сделали пару насечек у замочной скважины, имитирующих попытку взлома. Её поставили в тупик несколько липких следов от пальцев на поверхности сейфа. По дороге сюда я заприметил другой ломбард, который так не прячут.

Я написал Дормеру, чтобы он и Фань ждали меня по адресу нужного ломбарда через полчаса. Время беру с запасом, чтобы не выглядеть запыхавшимся. По моей легенде, сейф я нашёл именно там.

– Может, ты мне ещё скажешь, кто его принёс? – насколько возможно доброжелательно улыбнулся я.

– Какой-то левый парень, – со знанием дела ответила девушка и поправила очки на переносице. – Дай три сотни, и они тебе что угодно, куда угодно доставят без лишних вопросов, – девушка рассмотрела с помощью большой лупы следы пальцев. – Только никак не пойму, почему нельзя его было протереть? – она задала чисто риторический вопрос. – Я просила ничего не трогать, привести в том состоянии, котором его сдали, – поделилась Дэнчулэ.

Я хотел было поделиться с ней, что нашёл под кухонным полом Фаня, как Кимберли остановила меня прежде, чем я открыл рот. Девушка предложила мне сфотографировать улики прежде, чем она сотрёт их. Похоже, я не ошибся, когда решил, что Ким пользуется собственным мозгом: уверен, Дэнчулэ сама уже составила приблизительную картину случившегося.

– Нет. Даже не думай, – сказала она вполголоса. – Если я буду знать хоть что-то, мне придётся рассказать. Не вздумай тут говорить о делах, понял?

На этом разговоры закончились. Мы быстро завернули сейф в огромный кусок крафтовой бумаги. Я без особого труда поднял его: вес этой штуки не больше десяти килограммов. На месте, как и должно было получиться, я оказался за пару минут до приезда Дормера и Фаня.

Юн, похоже, хороший актёр, раз так натурально играет радость. В машине он открыл сейф собственным ключом и пересчитал деньги. Вся сумма оказалась на месте. Я, впрочем, не удивлён. Мэттью пообещал, что обязательно найдёт преступников, которые украли сейф: теперь-то китаец доверял это дело полиции, чтобы они понесли наказание по всей строгости закона.

В пять часов ровно я встретился с Рут на нейтральной, как мне до встречи казалось, территории. Эта кондитерская – место людное, к тому же, девушки любят сладкое. Дэвис просто обязана растаять и рассказать мне больше, чем ей хотелось бы. Однако спустя полчаса я снова почувствовал себя полнейшим идиотом. Первый раз за сегодня это чувство накрыло меня, когда до меня дошло, какую аферу провернул Фань. Второй раз я стал идиотом, стоило Рут из всего огромного ассортимента выпечки взять печенье из солёного теста и чашку кофе. Она совсем не употребляет в пищу сахар? По-моему, даже те, кто тщательно следит за фигурой, не откажут себе в удовольствии съесть что-нибудь сладкое.

– Так о чём ты хотел поговорить? – шарлатанка с удовольствием хрустит печеньем и смотрит на меня с нескрываемой интересом.

– Сначала заходил только за тем, чтобы сказать «спасибо», но, когда увидел толпу, которая ждала в коморке, у меня появились вопросы, – я задумался, прокручивая собственные вопросы в голове, чтобы убедиться, что они звучат так, как мне хотелось бы – важно и внятно.

– Тогда почему мы сидим здесь, если могли встретиться у меня? – Дэвис широко распахнула глаза и захлопала ресницами, глядя на меня.

Это ещё один её фокус? Потому что я готов снова выложить ей абсолютно всё, даже то, что никоим образом Рут не касается и касаться не должно. Помотав головой, чтобы отделаться от навязчивых мыслей, я встретился с несколько ошарашенным взглядом шарлатанки.

– Подумал, ты проголодалась, пока пудрила мозги своим клиентам, – улыбнулся я, и только потом понял, что ляпнул.

Дэвис устало вздохнула, отклонившись на спинку стула. Затем она порылась в своей сумочке, достала пару банкнот и, сунув их в карман джинсов, надела куртку. Честно говоря, я запаниковал. Не знаю, насколько эта девушка может быть упёртой, но мне просто жизненно необходимо узнать больше о семействе Фань.

– Слушай, зачем ты спрашиваешь меня, если на все сто процентов уверен, что я лгуныя, Митчелл? – нервно произнесла Рут. – Какой в этом смысл? Думаешь, мне нечем заняться после работы?

– Нет, конечно, я так не думаю! – вскочил я с места. – С чего ты взяла? – усмехнулся я и развёл руками.

– Да у тебя на лбу всё написано! – воскликнула девушка.

К нам тут же подлетел какой-то парень в фартуке. До меня не сразу дошло, что он здешний официант. Молодой человек с опаской коснулся плеча шарлатанки.

– Вам нужна помощь, мисс Дэвис? – аккуратно поинтересовался парень, стараясь загородить Рут от меня собственным телом.

Откуда он её знает? Дэвис и без своего маскарадного костюма ясновидящей – известная личность? Третий раз идиот! Это твой личный рекорд, Хилл.

– Нет, всё в порядке, – успокоилась девушка. – Спасибо, Том, – она без лишних слов протянула ему деньги за печенье и кофе, перебросила ремешок сумки через плечо и задвинула свой стул. – Я хочу, чтобы это осталось между нами, Том, хорошо?

Парень едва заметно кивнул в ответ.

Некий чересчур любопытный Том будто растворился в воздухе, а я выскочил из заведения вслед за шарлатанкой. Дэвис уверенно шагает в сторону по направлению к своему дому. Мне быстро удалось нагнать её.

– Да ладно тебе, не беги так! – я шёл рядом с ней. – Ляпнул не подумавши. Брось, со всеми бывает! – всеми силами я старался разрядить обстановку.

– Что тебе нужно? – Дэвис остановилась. – Быстро, в двух словах, – твёрдо проговорила она. – У меня мало времени.

– Фань, – начал только я, как девушка меня сразу же перебила.

– Нет, – отчеканила она и помотала головой, сложив руки на груди.

– Его жена наверняка была у тебя! – воскликнул я. – Пойми, мне очень нужно знать об этом семействе больше, Рут! Это важно для расследования.

Девушка не стала даже слушать меня и продолжила идти домой. Я оставил попытки добиться её внимания уже спустя два квартала и плюнул на всё это. Сам как-нибудь разберусь! Неужели не смогу найти доказательства того, что Юн Фань – мошенник? Не удивлюсь, если окажется, что у него и его жены какой-нибудь подпольный бизнес, а он своей аферой просто хотел отвести от себя подозрения со стороны недоброжелателей.

Шкатулка Дьявола

Я подскочил от телефонного звонка, раздавшегося в половине второго ночи ровно. Говорил некто по имени Уильям Белл. Он рассказал об убийстве, о котором ничего не должна знать полиция, и обещал кругленькую сумму за один только мой приезд. Поддавшись радости – у меня снова нет ни единого свободного цента в кармане, – я тут же собрался и спустя некоторое время был на месте, которое указал мистер Белл.

Передо мной возвышается здание. У него, разумеется, прекрасный фасад, как у всех строений в Бруклин–Хайтс, но от дома веет гнилью и могильным холодом. Похоже, короткое общение с Рут Дэвис пошло мне явно не на пользу – теперь мерещится всякое, где не попадя.

Преодолев внутреннее омерзение, я всё же открыл калитку. У самой двери меня оставили двое амбалов, молчаливо осмотрели меня с ног до головы и открыли дверь. Честно говоря, я уже немного пожалел о собственном поспешном решении, но отступить некуда. Ко мне подошёл другой мужчина. Он худощавый, невысокого роста, носит тёмную одежду и тоже, как громилы у входа, молчит. Понятия не имею, куда на этот раз занесло меня.

Мы прошли по длинному коридору, пока не набрали на открытую двустворчатую дверь. Практически посередине большой комнаты на ковре лежит небольшого роста человек лицом вниз. Он в белом махровом халате, в области левого лёгкого растеклось бордовое пятно. Похоже, именно об этом убийстве говорил тот Уильям Белл. Вокруг мертвеца стоят четверо мужчин, чем-то похожих на того, который привёл меня сюда. По внешним признакам могу заключить, что трое из этих господ близкие родственники.

– Мистер Хилл, – сообщил один из присутствующих, указывая на меня. – Частный детектив.

– Верно, – подтвердил я лёгким кивком и сделал шаг вперёд. – Что произошло? – поинтересовался я, опустившись рядом с телом на корточки.

Мужчина азиатской внешности, среднего возраста. Ничего примечательного в его внешности я не замечаю: ни шрамов, ни родимых пятен, ни татуировок. У него тёмные волосы длинной до плеч, на верхней губе остался крохотный кусочек от накладных усов неестественного коричневого цвета. Странный нарядец для такого времени суток.

Я приподнял тело и обнаружил несколько маленьких клочков бумаги бежевого цвета. Логично было бы предположить, что убитый разорвал что-то и попросту обронил пару кусочков на ковёр, а когда решил их поднять, как раз вошёл убийца и застрелил его. Но в таком случае рука убитого была бы подмята под него, а не покоилась рядом с телом, вытянутая вдоль бедра. Мужчина не левша – вторая рука тоже вытянута вдоль бедра. Положение рук изменяли: нетрудно заметить, что ворсинки ковра до сих пор немного прижаты выше головы мертвеца, следовательно, руки опустили недавно, а пролежал он в этой комнате довольно долгое время.

– Украли шкатулку, – коротко ответил один из присутствующих, не глядя на меня. Он что-то рассматривает под своими ногами.

– Есть фотография? Возможно, кто-нибудь из вас мог бы подробно описать, как она выглядела? – спросил я, осматривая мужчин.

– Есть фото, – тот же мужчина протянул конверт, который был у него во внутреннем кармане пиджака. – Мистер Хилл, Вы понимаете, что мы от Вас хотим?

– Найти убийцу? – непонимающе предположил я. – Зачем же ещё нанимать меня?

– В первую очередь, мистер Хилл, шкатулка, – наконец заговорил кто-то ещё. – Уильям Белл, это я Вам звонил, – он протянул мне руку. – Мои братья, Честер и Рой, – мужчина указал на тех, кто стоял рядом с ним. – Это наш старший брат Грэг, – Уилл кивнул на убитого. –

Делайте, что хотите, но у нас есть одно условие: полиция не должна ничего знать об этом деле, ясно, Хилл? Мы договорились?

Я несколько замаялся с ответом. Заметив это, Уильям кивнул четвёртому, и тот достал толстенький конверт. Вот же ты вляпался, Митч!

– Мы договорились? – повторил Уильям Белл. Видимо, он теперь старший. – Никакой полиции.

Думать долго – себе дороже. Я мысленно выдохнул и взял конверт, тут же сунув его в свою сумку. Как ни странно, думать о том, сколько в конверте, не могу. Единственное, что есть на данный момент в моей голове – как с этим разобраться без ущерба для собственной жизни.

– Разумеется, – натянуто улыбнулся я.

– Если что-то понадобится, звоните мне, – сказал Уильям. – В любое время, не стесняйтесь.

Люди в чёрном ушли, один из амбалов передал мне тонкую папку с каким-то документами и ключи от дома. Похоже, я проведу тут много времени.

Осмотревшись, я вскрыл конверт и рассмотрел шкатулку. На вид она немногим больше моей ладони. Сделана из какого-то камня фиолетового цвета, крышка украшена россыпью камней. Я не разбираюсь в камнях, но, к счастью, знаю, куда можно обратиться с этой шкатулкой. Ким, думаю, согласится помочь мне за определённое вознаграждение.

Чем дольше смотрю на это изделие, тем больше мне не верится, что за такую безделушку можно убить. Должно быть, она очень ценная и её можно продать. Может, шкатулка старинная? Не понимаю. Здесь есть вещи куда более дорогие, почему взяли именно эту?

Вокруг дома высокий забор, по периметру которого живая изгородь. Видимо, чтобы у случайных прохожих не было ни единого шанса разглядеть, что происходит около дома. Под окном одной из комнат я обнаружил чёрное пятно. Похоже, кто-то здесь что-то жёг. Остатков сожжённого нет. Я собрал немного золы и сделал фото. Возвращаясь к входу, на глаза попался небольшой кусочек обгоревшей бумаги с частью адреса. Интересно.

Я вернулся в дом и прошёлся по комнате, в которой до сих пор лежит труп. В отсутствие посторонних можно тщательнее осмотреть место преступления. У дальней стены камин, неподалёку от него стоит рабочий стол из красного дерева. Пепельница переполнена окурками и клочками бумаги. На широком подоконнике два бокала. Виски. Что-то мне подсказывает, Грэг Белл знал о приходе убийцы. Вероятно, именно с ним Белл выпивал.

Ящики стола вычищены. Об этом, видимо, позаботились братья покойного. Однако я не мог не заметить, что старший, Грэг, из так называемых братьев мало похож на младших. Разные родители? Приёмный?

На противоположной стороне дома ещё одна комната и ванная. Грэг Белл, судя по одноместной кровати, живёт один. В спальне, кроме кровати и узкого шкафчика, нет ничего. Даже обои в некоторых местах подранные. Вещей у него немного – шкаф полупустой. Не закончил ремонт? Ванная сделала очень хорошо. Дорогая плитка, полотенца и сантехника не из дешёвых. Однако, в корзине для грязного белья дешёвый свитер и старые выцветшие джинсы. На раковине намыленные чёрные носки. Тоже недорогие. Ближе к входной двери вход в кухню. Здесь дорогая техника, посуда и мебель. Довольно странный контраст.

Присмотревшись, я решил, что на самом деле в доме давно никто не жил: заметный невооружённым глазом слой пыли есть даже на тарелках и столовых приборах. На полках в кухонных шкафах, кроме пачки чая и банки кофе, ничего нет. Даже сахара. Всё больше мне кажется, что Грэг Белл пришёл сюда, возможно, за несколько часов до собственной смерти, не больше. В таком случае, как объяснить наличие вещей? Не тупи, Митч. Их и принести можно.

Я снова вернулся к телу и тщательно осмотрел его. В первую очередь обратил внимание на то, что пулю уже извлекли. Неаккуратно, просто выковырнули из раны ножом. Разумеется, подозрения сразу падают на Беллов-младших.

У тела покрасневшая кожа на шее и груди. Будто кто-то сильно тёр её. Обычно я наблюдал подобное у женщин, злоупотребляющих жёсткими мочалками, чтобы избавиться от лишних жировых накоплений под кожей и омертвевших клеток кожи. Эдакий массаж.

Ногти на руках вычищены, но сделали это очень неаккуратно ещё при жизни – в нескольких местах появились едва заметные кровоподтёки. Кожа ладоней и костяшек грубая, но и её хорошенько подчистили. Зачем? Создать вид, что некто по имени Грэг Белл живёт тут достаточно долго? Что если вовсе нет никакого старшего Белла? Форма ушной раковины именно об этом мне и говорит: если он и родственник живым Беллам, то не кровный или очень далёкий.

Кожа ступней потрескавшаяся, сухая и заражена грибом. Такое я тоже видел, но у трупа бездомного. Ногти на пальцах ног также старательно острижены и вычищены. Братья Белл явно мне многого не договаривают. Склонен верить, что Грэг Белл вовсе не Грэг Белл, а человек, совершенно не имеющий отношения ни к делам Беллов, ни к этому дому.

Волосы уже успели высохнуть, но у корней всё ещё остались влажными. Мужчину совсем недавно постригли и побрили: на лице заметны более светлые участки кожи, которые ещё недавно покрывала густая растительность. В волосах можно заметить перхоть, которую тщательно пытались вычесать. У корней также множество следов, оставленных вшами: от яиц насекомых до разодранных укусов на затылке и висках.

Порывшись в одежде убитого, я не обнаружил ничего, что могло бы подсказать мне настоящее имя убитого.

Что, если сами же братья Белл застрелили этого бедолагу, взяли шкатулку, а меня наняли для того, чтобы... Для чего, собственно? Надеялись, что я не придам значения всем этим деталям и назову дело очередным висяком?

В девятом часу утра я вернулся к себе. К тому времени мне позвонил один из братьев Беллов и спросил насчёт тела. Не знаю, как принято отвечать на такие вопросы, чтобы это не привлекало всеобщего внимания. Должно быть, именно поэтому я сначала промямлил что-то неясное, а потом, откашлявшись, сообщил, что закончил с мертвецом. Да, я так и сказал – «мертвецом». Ты ведь в полиции работал, Митч, видел трупы, а так по-идиотски себя ведёшь.

Беллы – серьёзные люди, не стоит шутить с ними. Хотя бы до тех пор, пока не выясню, что конкретно они из себя представляют. Никакой полиции, как и договаривались. Что же... Интересно, за какую сумму я на это подписался? Я боязливо вытащил конверт из сумки и пересчитал купюры. Тридцать тысяч... Признаться честно, мне поплохело уже после пятой тысячи. Трудно поверить, что по окончании этого дела смогу рассчитаться с четвертью своих долгов.

Первым делом я наведалься к Ким.

– Что на этот раз? – устало спросила девушка.

– Шкатулка, – я тут же протянул ей конверт с фотографией. – Не знаю, насколько она ценная...

– Это не ко мне, – отрезала Дэнчулэ. – Есть один парень. Наверное, сможет помочь, – она быстро нацарапала адрес на листке бумаги. – До полудня он точно дома.

Я заметил, как девушка заулыбалась, рассказывая о своём знакомом. Похоже, это не просто какой-то там «парень».

Адрес оказался знакомым, стоило лишь раз взглянуть на него. Похоже, я уже знаком с этим парнем: нас познакомила Рут Дэвис. Тревор Янг в самом деле до сих пор дома, но уже собирается уходить. Мужчина ходит в белоснежной рубашке, но без брюк. Он суетится на кухне, заваривая чай и застёгивая крошечные пуговички на манжетах рубашки, попутно что-то читает с экрана планшета с разбитым углом. Кажется, историка несколько не смущает моё присутствие: он продолжает заниматься своими делами.

– Так что Вас привело ко мне, детектив? Снова, – поинтересовался Янг, отпив чая из чашки. Он косится на меня, стоит мне только шевельнуться.

– Мне сказали, мистер Янг, Вы могли бы помочь мне с одним делом, – я выложил фотографию на стол. – Эта шкатулка...

– Чёрт! – заворожённо произнёс историк, бережно держа фото в руках. – Где, где вы это взяли? Это же... – у него заходитесь дыхание. – Чёрт... – судя по его лицу, можно подумать, что я принёс Янгу какое-то сокровище всего мира.

– Так что Вы о ней скажете? – повторил я свой вопрос.

– Это же династия Мин! – воскликнул мужчина и, вытаращившись на меня, тут же боязливо закрыл рот рукой. – Китай, – вдохновлённо проговорил Тревор. – Китай, пятнадцатый век! – снова повторил он. – Это потрясающе!

– И... – замялся я. – Насколько она может быть ценной?

– Для ломбардов не настолько, чтобы ради неё убивать. Хотя ради чего только не убивают? – сказал историк и усмехнулся собственной шутке. – А для коллекционеров или ценителей... Считайте, бесценной.

Я смотрю на него с удивлением: откуда он узнал, что её владельца убили? Я ведь ни слова об этом не говорил.

– О, не смотрите на меня так! – воскликнул мужчина, нахмутив лоб. – Пришли бы Вы, если она была на месте у какого-нибудь богача в коллекции? – сказал он. – У этой вещицы дурная слава, если честно. По легенде в ней заперт демон, который несёт смерть всем владельцам шкатулки, – мужчина брезгливо положил фото на стол. – Не припомню ни единой шкатулки без подобной пугающей истории, – историк снова сделал глоток из чашки. – И сделайте что-нибудь со своим лицом. Оно Вас выдаёт с потрохами, Хилл.

Я усмехнулся такой дерзости. Янг не из робкого десятка, судя по всему, и, как ни странно, мне это нравится.

– Если мне ещё понадобится Ваша помощь, мистер Янг...

– Да, телефон, – он в очередной раз перебил меня и записал свой номер на салфетке. – С трёх до пяти я не беру трубку. У меня лекции в это время. Здесь, недалеко, – сообщил Тревор. – В библиотеке, если Вам интересно.

– Благодарю, мистер Янг, – сказал я, направляясь на выход.

– А Вы к мадам Бастьен не пробовали обратиться? – поинтересовался он. – Она с лёгкостью Вам её найдёт. Не знаю, как она это делает, но мой ноутбук, и кучу других вещей мадам Бастьен подсказала, где искать, – мужчина стряхнул невидимые крошки с рукава своей рубашки. – И как раз скажет, насколько правдива история шкатулки.

– Разумеется, – кивнул я. – Кстати, не знаете, она одна снимает квартиру? – спросил я. До чёртиков интересно, кому Рут рассказала, чем она занимается, и как к этому отнеслись её знакомые.

– Не знаю, – отвертелся историк. – Если это никак не влияет на результат, то меня это не касается. Пусть хоть школьницей будет, – засмеялся он. – Или копом, – ещё больше захохотал Тревор.

Я вышел, оставив Янга надевать штаны и собираться куда-то по делам. С противоположной стороны улицы на меня посматривает незнакомец в шляпе с большими полями. Станный тип. Я заметил его сразу, как свернул на тридцать девятую. Слежка? Прекрасно. Похоже, я недооценил возможности и настойчивость братьев Белл.

Правда, я всё же направился напрямик на приём к знаменитой мадам Бастьен. Даже умудрился записаться по-человечески. Как ни удивительно, она не отказала мне. Мужчина в шляпе преследовал меня ровно до того момента, пока не заметил машину у дома Рут. Ту самую, которую я уже однажды здесь видел. Завидев её, преследователь чуть через оградку не перемахнул, только бы побыстрее убежать. Похоже, он знает владельца автомобиля и, смею предположить, что очень хорошо знает, раз так испугался. Кто это? Теперь мне интересно в тысячу раз больше, чем раньше.

– Заходи, – Рут снова в своей обычной одежде и без макияжа.

Хотя нет, у неё ресницы накрашены. И немного, едва заметно, осталось помады в самых уголках губ. От Дэвис пахнет алкоголем и духами. Приятное сочетание, должен отметить. На Рут светло-серое вязаное платье чуть ниже колена. Оно странно сидит, будто под ним есть ещё какая-то одежда. Девушка буквально светится от счастья, так что я не мог не улыбнуться самым искренним образом, глядя на неё.

Дверь в комнату, где мадам Бастьен принимает своих клиентов, открыта. Где же тогда её гость? Куда она его спрятала? Придя сюда впервые, я как-то не уделил должного внимания первой шторе со звёздами, которую заметил. Что она закрывает? Полагаю, именно за ней скрывается личная комната хозяйки и, должно быть, кухня.

– Что ты хотел? – мы прошли в открытую комнату и сели за стол.

– Мне сказал Тревор Янг, мадам Бастьен найдёт что угодно, – продолжал улыбаться я.

Мысли в голове опять разлетаются, я уже плохо помню, зачем пришёл. Что это? Может, она использует какие-нибудь ароматические масла или палочки, которые создают этот эффект? Посторонних запахов не ощущается, но это вовсе не значит, что их тут нет.

Машинально оглядевшись по сторонам, я снова встретился со взглядом Рут и в бесчисленный раз улыбнулся. Такого спокойствия и блаженства я не чувствовал с тех пор, как взялся за новое дело, а то и раньше.

Невольно расслабившись, откинулся на спинку мягкого, удобного стула. Моё собственное тело кажется невероятно тяжёлым: руки как легли на стол, так я и не в состоянии поднять их. Рут налила стакан воды и поставила его ближе к моим пальцам. Будто для того, чтобы я лишний раз не тянулся. Ещё немного посижу здесь, и я беспрекословно провалюсь в объятия Морфея.

– Идём, Митч, – позвала меня девушка, потянув за собой за руку. – Идём, идём.

Собственный язык меня не слушается. Даже ничего сказать не могу. Так хочется спать. Рут подвела меня к дивану, который я, разумеется, не разглядел в прошлый раз, и с какой-то непостижимой лёгкостью уложила на спину. Дэвис накрыла меня чем-то тёплым и уютным и опустила на колени рядом с диваном. Она заинтересованно рассматривает моё лицо.

– Во что ты вляпался, Митчелл? – мягко поинтересовалась девушка, поглаживая меня по голове. – Давно ты не спал, Митч?

– Шкатулка, – едва проговорил я, потянувшись к карману, где лежал конверт с фотографией. – Как ты это делаешь? – усмехнулся я, и мои глаза сами собой сомкнулись.

Я по-прежнему слышу, что происходит рядом со мной, но никак не могу подать ни единого признака жизни. Рут поднялась с колен и, по-моему, подошла к столу. Стакан поставили на полку или на какую-то другую деревянную поверхность. Я уже совсем не чувствую ног, однако не испытываю при этом страха.

В комнату кто-то вошёл: я отчётливо различаю шаги. Рут крутится где-то у стола с магическим шаром, а второй, вошедший в комнату, топчется где-то у двери. Возможно, это тот самый гость, которого скрывает от меня Дэвис. Открой глаза, Митч! Мне просто жизненно необходимо увидеть этого человека! Какими-то титаническими усилиями воли я всё же смог немного приоткрыть глаза, правда, разглядел только Рут в красивом платье. Видимо, это оно было под тем, вязаным.

Я проснулся в пятом часу и подскочил, словно ошпаренный. Тайнственного гостя уже след простыл, а шарлатанка подметает в своей коморке, уставленной стульями. У двери всё уже выметено, шторка, закрывающая дверь наверх, приоткрыта. Через эту небольшую щель можно разглядеть светлые стены с большими акварельными цветами и ступени, выкрашенные в песочный цвет. Заметив меня, Рут сразу же закрыла дверь наверх и опустила штору.

– Выспался? – поинтересовалась она, мило улыбнувшись. – Так что ты хотел?

В памяти моментально всплыл вопрос, из-за которого я так долго шёл сюда. Сняв куртку, я вытащил конверт с фотографией и протянул его Рут. Девушка заинтересованно рассматривает саму бумагу, из которой сделан конверт, и зачем-то поглаживает все углы и стыки указательным пальцем правой руки. Мы прошли в комнату, где Дэвис принимает клиентов и сели за стол.

– Так чего ты хочешь? – отложив в сторонку конверт, спросила девушка и сложила руки перед собой.

– Мне нужно знать историю этой шкатулки, – начал я, прокручивая слова Янга об этой самой вещице в голове, чтобы ничего не упустить, и сравнить их с тем, что скажет Дэвис.

– Никаких демонов в этой штуке не запирали, если ты об этом, Митч, – легко сказала шарлатанка, склонившись над фотографией. – Это всё, что ты хотел узнать?

Сказать, что я ошарашен, значит, ничего не сказать. Как Рут могла узнать, о чём именно я хотел узнать у неё? Конечно, не сомневаюсь, что к мадам Бастьен часто приходят с подобными просьбами, но она ведь знает, я в это не верю! По правую руку от меня значительно похолодало. Мурашки по коже. Сквозняк, что ли?

– Не знаю, как ты это делаешь... – нервно усмехнулся я, потирая замёрзшую руку. – Но это совсем не смешно.

– Твоё упрямство – вот что совсем не смешно, – ответила девушка. Она обняла себя за плечи, откинувшись на спинку стула, и косилась на то место, где, как мне казалось, сквозит. – Так чем ты занимаешься на данный момент?

– Убийство, Рут, – ответил я, спрятав руку под стол. – Братья убитого попросили...

– Это не его братья, Митчелл. У него вообще нет братьев, – перебила Дэвис. – И ты это прекрасно знаешь, – улыбнулась шарлатанка уголками губ. – Так зачем ты пришёл?

Заметив моё замешательство, Рут налила стакан воды, который я тут же осушил одним махом. Никак не могу сформулировать хотя бы один вопрос. У меня такое ощущение, что Рут уже ответила на все, которые у меня были.

– Хорошо, давай зайдём с другого конца, – предложила девушка, немного наклонившись ко мне. – Ты всё сфотографировал на месте убийства? – поинтересовалась она и насыпала в мои ладони по горстке каких-то некрупных камешков.

Это, что, галька? Она теперь и с камнями говорить будет? Машинально я стал перебирать их в руках, не разрывая зрительного контакта с шарлатанкой.

– Да, – послушно ответил я и для пущей уверенности кивнул. – Конечно.

– Отлично, – сказала она, снова и снова поглядывая на «холодное» место. – Было что-нибудь... необычное?

– Убитого как будто только отмыли, – рассказал я. – Сомневаюсь, что он вообще хотя бы день жил в том месте.

Как ни странно, я подробно описал место преступления и ни разу не задумался о том, зачем всё это делаю. Детали расследования, вроде бы, тайна. В ужасе от собственной излишней разговорчивости, я высыпал камешки на стол и сложил руки перед собой. Рут указательным пальчиком слегка перемешала гальку на столе, рисуя неизвестный мне символ, а затем снова взглянула на меня.

– Ты с камнями говоришь? – не удержавшись, с опаской поинтересовался я.

– Нет, что ты! Мне и призраков хватает, – коротко рассмеялась она. – Успокаивает, когда перебираешь камешки, правда ведь, Митчелл? – Дэвис снова перемешала гальку. – Его зовут Джон Дэй. Ты сам его сюда привёл, между прочим.

Я нервно сглотнул и отодвинулся от «холодного» места. Может быть, я и мало что понимаю во всех этих духах и привидениях, но всё же от неизвестного откуда взявшегося сквозняка мне жутковато.

– Шкатулка. Где мне её искать, не подскажешь? – я зачем-то взглянул на шар, в котором фиолетовое облачко вдруг задвигалось. Похоже, от нервов уже галлюцинации начались.

– Мистер Дэй говорит, что видел её, – девушка смотрит на «холодное место», будто на самом деле с кем-то говорит. – Шкатулку ему дал Уильям. Фамилии Джон не знает. Потом он принёс её обратно Уильяму в тот дом, где ты нашёл его тело, и больше не видел.

– Зачем ему давали шкатулку? – поинтересовался я и машинально достал блокнот.

– Мистер Дэй должен был показать её человеку по имени Юн, он живёт недалеко, – ответила девушка. – Юн боится демона, который живёт в шкатулке. Китаец, Джон называет его «китайцем», отдал мистеру Дэю чек на большую сумму.

– Юн? – нахмутив лоб, повторил я. Слишком уж знакомое имя. – А фамилия?

– Он не знает, – коротко ответила Рут.

– Хорошо, хорошо, – затараторил я. – Мистер Дэй может показать, где он встречался с Юном? – в памяти фотоаппарата, кажется, ещё осталось фото Фаня. – Я знаю одного человека с таким именем, – быстро найдя нужное изображение, я протянул камеру шарлатанке. – Это он?

– Да, тот самый! – воскликнула девушка.

Я медлил с ответом, но тем не менее пазл сходилась: нелепая имитация ограбления, которую провернул Фань, и это убийство, определённо, связаны. Наверное, даже больше, чем мне думается. Чек. Юн, кажется, заявлял, что не доверяет банкам свои деньги. В таком случае... Чек выписала его супруга? Выходит, Дэйю знает о «кухонном» тайнике и его содержимом, верно?

– Рут, мне очень нужно, чтобы ты прогулялась со мной, – решительно начал я, наклонившись ближе к девушке. – С мёртвыми свидетелями мне ещё работать не доводилось, – нервно усмехнулся я.

– Мне нужно переодеться, – стеснительно сообщила Дэвис и поднялась с места.

– И у тебя даже вопросов ко мне не возникло? – удивился я.

Рут обернулась на мгновение на меня, будучи уже у двери.

– Я преследую личный интерес, Митчелл, – ответила она и развернулась на пятках. – Это ведь не запрещено, верно?

– Пока твой «личный интерес» не переходит закон – нет, – сказал я. – Может, поделишься? Мы вроде как работаем в команде.

– Разберусь, тогда расскажу, – ответила Дэвис и скрылась за той самой дверью, которую прячет за звёздной шторой.

Шагов Рут не слышно. Воспользовавшись моментом, я быстро осмотрел всё, что мне удалось найти в «рабочей» комнате мадам Бастьен. Ничего особенного здесь нет. Даже жестяные банки, украшенные непонятными узорами, хранят в себе только соль крупного помола и не осыпавшиеся венички, которыми Рут здесь всё обвешивает. У двери я также заметил небольшой ящичек. Он без замка или щеколды, а внутри лежит большая горсть монет из разных стран мира. Мисс Дэвис часто путешествует? И для чего вообще нужен этот ящик? Клиенты мадам Бастьен оставляют в нём деньги за визит? Почему нельзя просто отдать их в руки? У мадам Бастьен есть какие-то расценки, следуя которым, люди платят ей?

Наконец спустилась хозяйка дома. Я услышал её шаги и буквально выбежал из комнаты, сделав вид, будто всё это время дожидался Рут у входной двери. Девушка быстро оделась, и мы, спустя каких-то двадцать минут, уже были на пороге дома семейства Фань.

Юн, открыв дверь, тут же пустил нас внутрь. Он побледнел, увидев нас, но больше, чем на меня, Фань таращится на Рут. У меня внезапно прибавилось вопросов к мисс Дэвис. Кем она должна быть, если её побаиваются? Или у неё есть покровитель, который держит в страхе этих людей? Кому мог разболтать что-нибудь тот молоденький официант? В самую пору завести папку побольше для Рут.

– Мистер Фань, Вы знаете этого человека? – я показал ему фото убитого Джона Дэя. – Вы, может быть, когда-нибудь видели его?

Узкие глаза Юна расширились, а сам Фань ещё больше побелел. Мужчина упомянул, что незванный гость носил усы. Он затараторил с сильным акцентом о «шкатулке Дьявола», долгах и братьях Белл. Речь идёт о тридцати семи тысячах долга «тому, кто вышел Беллов», одному из итальянцев – “Глупому из Эспозито”. Юн называет только имена братьев Белл. Где искать Эспозито и как их всех зовут, он, ожидаемо, не знает.

Итальянцы встречаются мне не первый раз. Работая в полиции, я несколько раз встречался с этой фамилией, но любое дело на членов этой семьи закрывали, не успев даже начать расследование. Беллами занимался в основном Дормер и, они ему жутко не нравились по той же причине, что мне итальянцы: и тех и других ни за что не удавалось привлечь к ответственности. Даже когда их вина или причастность были более чем очевидны.

Что ж, хорошо. Юн Фань задолжал некоторую сумму Беллам. Для того, чтобы получить свои деньги, братья отправили к нему Дэя со шкатулкой, которой бы Фань точно испугался. Звучит бредово, но ладно. Что было дальше? Дэй отнёс шкатулку и чек братьям Белл, получив взамен пулю в спину.

Мы с Рут разошлись каждый в свою сторону. Я – на место преступления, а Дэвис – домой. Вероятно, домой, я не уточнял. Вид у девушки был несколько задумчивый и временами недобрый. Понятия не имею, о чём она там думает, но пройдя буквально два квартала, я всё же решил, что лучше мне немного последить за Рут.

Я держусь в нескольких метрах от девушки. Она всё равно в наушниках – не заметит меня. Между делом я вспомнил о загадочной машине, на которой приезжает не менее таинственный гость к Рут. Я написал Дормеру с просьбой поискать, кто этот неизвестный, и что его связывает с мисс Дэвис. Чутьё подсказывает, что Рут, её таинственный гость, Фань и Беллы тесно связаны.

Дэвис будто чувствует мой взгляд и, должно быть, потому петляет. Я едва поспеваю за ней, стараясь по-прежнему не подходить близко. Некоторое время спустя она остановилась перед итальянским рестораном. Рут кому-то позвонила и только потом зашла внутрь. Знаю это место. Именно здесь большую часть времени проводят члены семьи Эспозито. Так считает полиция, по крайней мере. У чёрного входа я обнаружил ту самую машину, которую видел у дома Дэвис.

Один из поваров ресторана, ошивающийся у чёрного входа с сигаретой в руках, заметил меня. Он залепетал что-то на своём родном языке, и я, естественно, не понял ни слова. Видимо, выражение моего лица дало понять итальянцу, что со мной пытаться говорить не на английском бессмысленно. Повар закурил, напевая какую-то песню себе под нос. Я попросил у него сигарету, объяснив всё на пальцах.

– Вход с другой стороны, – на ломаном английском сказал мужчина. – Это для нас, – он указал на табличку над дверью «служебный вход».

Я нашёл фотографию Рут и показал её повару. Моя хорошая привычка таскать всё с собой каждый раз играет на руку мне же. Повар тут же затушил недокуренную сигарету о пустую пачку и снова взглянул на меня. Он замешкался: то пытается засунуть руки в карманы, которых нет, то нервно посматривает на дверь, откуда вышел.

– Я не знаю, – наконец ответил повар. – Не видел.

– Да ладно! Она только что зашла внутрь! – воскликнул я. – Кто она?

Послышался громкий мужской голос, который звал некоего «Стефано». Повар вовсе впал в ступор. Наконец, вернувшись в реальность, он достал пустую пачку из-под сигарет из урны и что-то нацарапал на ней простым карандашом, который всё это время был заложен у него за ухо. Я скрылся, снова выйдя к главному входу.

На пачке я разобрал только «сеньора Рут». Сеньора? Значит, она замужем? Не видел у неё на пальце кольца. Возможно, она встречается в этом ресторане с каким-то мужчиной. Это снова возвращает меня к мысли, что у Дэвис есть покровитель.

Внезапно чистое небо за считанные минуты затянули тяжёлые тучи, и пошёл дождь. Единственным местом, где можно укрыться от ливня, оказался именно этот ресторан. Я забежал внутрь и занял первый попавшийся свободный стол. Не прошло и минуты, как ко мне подбежал официант. Он поставил на стол стакан воды, корзинку свежего хлеба и положил передо мной раскрытое меню.

– Сколько времени Вам нужно? – поинтересовался официант. – Я могу подойти через семь минут, если пожелаете.

– Мне хватит трёх, – кивнул я, листая страницы.

Под одним изображением я заметил знакомое название. Здесь оно написано и по-английски – цыплёнок Парминьяна. Что ж, у меня уже есть два слова. Если верить онлайн-переводчику, повар написал, что Рут любит это блюдо. Может, девушка и в это раз заказала цыплёнка? Что это вообще значит? Зачем Стефано написал о цыплёнке? Какой в этом смысл?

Я осмотрелся. Зал кажется полупустым, но то обман: здесь восемь столов, которые закрыты плотными шторами. Вполне возможно предположить, что в ресторане от шести до двадцати человек: у каждого стола стоит по четыре стула. Официанты косятся на меня. У противоположной стены я заметил перегородку, скрывающую дверной проём куда-то.

Мне непременно нужно узнать, что там. Бармен любезно указал в нужную сторону, когда я спросил про туалет. Через тонкие стены слышны голоса. Один из них принадлежит Рут. Она говорит жёстко и напряжённо: кажется, кто-то тут явно не в настроении. Всё из-за шкатулки? С кем она так?

– Притормози, принцесса, – успокаивал её мужчина. Его голос не похож на тот, что я слышал в доме мадам Бастьен. – Сейчас они сами всё тебе объяснят.

– Ох, думаешь, я поверю, что ты ничего об этом не знал?! – вскипала Дэвис, однако на повышенные тона не переходила. – Я знаю тебя немного лучше, чем хотелось бы, – она буквально прошипела это.

– Я нисколько в этом не сомневаюсь, – ответил мужчина. Выдержав небольшую паузу, он, по-моему, пересел. – Расскажи про шкатулку. Что тебя так заинтересовало?

– Я видела её у тебя, – несколько спокойней продолжила Рут. – Как она попала к этим непутёвым братьям?

– Если бы они тебя слышали! – засмеялся мужчина.

– Они знают, как я о них думаю, – по-прежнему серьёзно говорила девушка. – Так каким образом она оказалась у них?

В этот момент их кто-то прервал.

– Приведи, – приказал мужчина. – Хочу посмотреть на этого смельчака! – усмехнулся он.

После его слов меня обнаружили двое официантов. Глядя на их суровые лица, сразу понимаешь, что лучше не сопротивляться, однако не успел я в такой «приятной» компании подойти к заветной комнате, как на нашем пути возникла Рут. Мужчины тут же расступились, спрятав руки за спинами, а Дэвис потащила меня за рукав к выходу.

– Ты что здесь делаешь?! – прошипела она, стоило нам выйти за дверь заведения. – Опять следил за мной?!

– А ты что здесь делаешь? – не желал уступать я. – «Сеньора Рут», – прочитал я, показав ей пачку сигарет. – И причём тут цыплёнок?!

– Пошли, – недовольно произнесла Дэвис, указав на подъехавшее такси. – Адрес, где убили Дэя, помнишь?

Разумеется, я его помню! Забудешь такое. Мы приехали, и Рут сразу же направилась куда-то за дом. Ищет вторую дверь? Её тут нет, я всё облазал! Как ожидалось, девушка не обратила

никакого внимания на мои слова, продолжив что-то искать. Дэвис просто в бешенстве! Что ей мог сказать тот мужчина, с которым она встречалась? До сих пор ломаю голову.

Тем временем я зашёл в дом и снова осмотрел помещение, где убили Джона Дэя. Чутьё подсказывает, что я мог что-то упустить. Прямо как в доме Фаня. Правда, очень надеюсь, что здесь не будет никаких тайников с миллионами долларов.

Кухня, спальня и ванная остались в своём прежнем состоянии. Ничего не поменялось. Но мне хватило одного быстрого взгляда, чтобы заметить на ковре блестящую китайскую монетку с квадратным отверстием посередине – цянй. Такие очень распространены как символы удачи, которые прикрепляют к связке ключей или к язычку молнии. Все те, что я встречал до этого, были в разы легче. Неужели эта из настоящей бронзы? На ней могли остаться отпечатки.

Дэвис наконец нагулялась и присоединилась ко мне. Девушка немного успокоилась. Она осматривается, с интересом разглядывает стены и кухню. Видимо, вековой слой пыли замечен не только «глазу детектива».

– Что ты там нашёл? – поинтересовалась девушка, остановившись в дверях.

– Монета, – осторожно сообщил я, будто улика может сбежать, если говорить громче. – У тебя есть пудра или что-то типа того? – спросил я. – Мне нужен отпечаток!

– Тени есть, – Рут протянула мне небольшую чёрную коробочку. – Можешь оставить себе, я всё равно собиралась выбросить.

Наконец у меня в руках был отпечаток! Я убрал монету в сумку. Больше здесь делать точно нечего. Мы покинули место преступления, направившись к дому мисс Дэвис.

До сих пор надеюсь, что из-за разногласий со своим другом Рут станет помогать мне с этим делом и случайно что-нибудь важное выболтает. Может, и не случайно: просто для того, чтобы добавить проблем обидчику. Желание женщин мстить ещё никто не отменял.

Дормер, наконец, ответил мне. «Очень смешно, Хилл. Думаешь, мне заняться нечем?!» – написал он. Похоже, нет такого номера. Тем не менее, я поблагодарил его за проделанную работу, за что Мэтт послал меня к чёрту. Ну разумеется!

Возле дома Рут, словно часовой, из стороны в сторону беспокойно ходит Фрост. Никак не привыкну видеть его в не подростковой одежде. Парень, заметив Дэвис, помахал ей рукой и улыбнулся. Меня этот молодой человек, кажется, в упор не замечает. Эйден вернул книжицу, которую он брал некоторое время назад, а девушка тут же спрятала её в свою бездонную сумку.

Мы втроём зашли в дом. Рут заперла дверь на все три замка. Бойтся чего-то? Не хочет, чтобы её отвлекали? Не знаю. Мне остаётся только гадать и слушать, что мне собирается сказать сама мисс Дэвис. Однако девушка не спешила начинать разговор. Она принесла три куса торта с клубникой и ванильным кремом, налила кофе и только потом села за стол.

За вечер ни Эйден, ни Рут не сказали ничего, что могло хотя бы косвенно относиться к делу Джона Дэя или Юна Фаня. Покидая их компанию в десятом часу вечера, я заметил, как за мной следил всё тот же человек в широкополой шляпе. Он, что, фильмов насмотрелся, где преследователь должен обязательно носить такую шляпу?

Рано утром ко мне без предупреждения наведалься вконец обезумевший Дормер: с накладными пышными усами и неумело нарисованным огромным синяком под правым глазом. Полицейский кричит что-то непонятное и размахивает руками.

– Сколько можно?! – выкрикнул Мэтт, чуть не набрасываясь на меня с кулаками.

Он продолжает орать, попутно посматривая в окно. Наконец детектив успокоился и захохотал как безумный, упав на стул на кухне. Только сейчас я заметил, что с собой он притащил свою сумку с ноутбуком. Дормер вечно никому не доверяет и предпочитает хранить документы в своём личном компьютере.

– Во что ты опять вляпался, Митч? – своим нормальным голосом спросил он, потянувшись за открытой бутылкой воды. – За тобой следят, в курсе?

– Ты поэтому так вырядился? – спросил я, размешивая сахар в кофе.

– Нет, блин, имидж решил сменить! – чертыхнулся Мэттью, ударив по столу ладонью. – Во что ты влез?

– Слушай, мне нужна услуга, Мэтти, – я, не дожидаясь ответа, принёс ему отпечаток, который снял с монеты. – Очень нужно знать, кому он принадлежит.

– Пока не расскажешь, я даже пальцем не пошевелю, – настаивал Дормер.

– Я с радостью тебе расскажу всю историю, как только разберусь с этим делом, идёт?

К счастью, Мэтт не стал упрямиться и согласился помочь. Первым же делом я отправился к Рут. Шкатулка уже была у неё. Девушка не собирается отдавать её просто так. Её условие: мы пойдём вместе к этим братьям Белл. Пусть мне совсем не по душе это, но я мечтаю побыстрее отделаться от странного дела с трупом Дэя.

Медный сервиз

В документах, которые мне удалось сфотографировать в тайнике Фаня, значатся несколько адресов небольших продуктовых магазинов и одна лавка «с ценностями». Я обошёл все, кроме лавки, и не увидел ничего необычного. Также на листах упоминается одно и то же имя несколько раз подряд, я не мог не обратить на это внимание – Бруно Брок.

Помимо документов, мне не даёт покоя монета с отпечатком Фаня, как бы совершенно случайно попавшая на место преступления. Зачем Беллам так очевидно подставлять его? Похоже, мистер Фань, работая с Броком, не собирается делиться с братьями прибылью. Нужно спросить у Мэтта: возможно, магазины и лавка стоят на территории Беллов. Тогда бы это объяснило появление монеты.

После встречи с братьями Белл я ничего не слышал о Рут. Возможно, девушка, как и прежде, принимает клиентов с десяти до четырёх, а потом занимается своими личными делами. По крайней мере, я уверен, что Дэвис не встречается с тем неизвестным мужчиной – похоже, ему удалось конкретно задеть Рут. Значит, они всё же довольно близки. Вряд ли бы девушка стала реагировать так эмоционально на поступок не слишком близкого ей человека. Не терпится узнать о Рут больше. Откуда она, как попала в Бруклин и где могла познакомиться с тем человеком?

День начался с визита к Юну. Китаец нисколько не удивился, услышав о том, что вещь с его отпечатком каким-то образом оказалась на месте преступления. Он даже засмеялся. Правда, смех был горьким: мужчина вот-вот готов дать волю чувствам.

– На меня напали за пару дней до убийства, – наконец сказал Фань. – По голове ударили, но ничего не взяли. Я сначала и впрямь решил, что это просто совпадение, – мужчина написал номер телефона на визитке химчистки. – Вот, – протянул он бумажку мне, – эта медсестра, думаю, могла бы подтвердить мои слова.

О некоем Бруно Броке я не стал пока расспрашивать Фаня. У меня всё ещё мало проверенной информации об этом человеке.

Медсестрой оказалась неизвестная мне Саманта Кеньон. Мы уже встречались, когда я занимался делом Элис Блэк. Девушка предложила встретиться недалеко от больницы, в которой она работает, и сказала всё точь-в-точь, как до этого рассказал Фань: на него напали, Юн отделался лёгким сотрясением и незначительным ушибом правой руки.

– Я знаю семью Фань довольно давно, – поделилась Кеньон. – Мы познакомились года три назад, когда я только перебралась в Бруклин из Расина, это в Висконсине, – рассказала Саманта. – Некоторое время мы были соседями, пока Юн не начал собственный бизнес. Потом они переехали в свой красивый дом.

– И Вам ничего не показалось странным? – поинтересовался я. – Возможно, мистер Фань очень быстро начал собственное дело?

– Дэйю, его замечательная супруга, говорила, что Юн занял у кого-то определённую сумму, чтобы начать. Может, у них были какие-то хорошие знакомые, потому что я не знаю никого такого, кто может дать большую сумму малознакомым людям, – Кеньон сделала пару глотков свежевыжатого апельсинового сока.

– Почему Вы считаете, что сумма была большой? Поймать с поличным на лжи – то что нужно, чтобы выведать подробностей больше, чем хотела бы рассказать Саманта.

– Я, может быть, и выгляжу не самой умной, но своё дело с нуля без крупных вложений не начнёшь, – робко улыбнулась она. – Разве я не права, детектив?

Что ж, мне нечего добавить. Мы расстались, наверное, сразу после этого. Оставшееся время я просидел за работой, но уже у себя дома. Несмотря на занятость, я периодически обра-

щаю внимание на окно. На противоположной стороне улицы уже битый час из стороны в сторону ходит мужчина в широкополой шляпе. Стоит мне перейти в другую комнату, окно которой также выходит на эту сторону, он перемещается, чтобы наблюдать за мной. Раз в несколько часов он кому-то звонит. Разговор длится не особо долго, около минуты или двух, не больше.

Особое внимание я уделил сведениям, которыми со мной любезно поделился Дормер. Интересующая меня Рут Дэвис появилась в Бруклине два года и семь месяцев назад. Девушка взялась словно из ниоткуда и сразу же поселилась в доме, в котором до сих пор живёт. Как ни удивительно, мисс Дэвис купила его, выплатив всю немаленькую сумму в течение восьми месяцев. Конечно, к такому возникло намного меньше подозрений. Если бы девушка заплатила всё сразу, было бы очень и очень интересно.

Ближе к ночи Мэтт прислал фото, где была запечатлена Рут собственной персоной. Снимку ровно четыре года, а место, в котором его сделали – Лас-Вегас. Девушка позирует напротив одного из казино. В момент, когда делали фото, садилось солнце, небо сиренево-фиолетовое. Как ни странно, Рут здесь выглядит точно так же, как сейчас. Её лицо нисколько не поменялось. Однако, не мог не заметить, на ней довольно дешёвая одежда. Нарядное платье в нескольких местах имеет пару крошечных дырочек.

Фотографию нашли и приобщили к одному из дел только из-за того, что оно висело на доске одной из многочисленных забегаловок, в которой произошло убийство. Ничего особенного: двое друзей проиграли всё, что только могли, выпили, и один заколол другого. Фотографию по отчёту полицейского сделал сам хозяин заведения, это его хобби.

Не терпится встретиться с Рут, чтобы расспросить её об этом фото. Что она, интересно, скажет? Назовёт простым совпадением? Скажет про теорию о том, что у каждого человека есть около трёх так называемых близнецов, которые похожи как две капли воды? Или же наоборот просто испуганно вытаращится на снимок и захочет отнять его? Не могу дождаться!

Однако не успел я и подумать о том, чтобы позвонить и назначить Дэвис встречу, как на мой порог явился Дормер. У него есть для меня какое-то дело, не терпящее отлагательств. Ладно, Рут всё равно никуда от меня не сбежит.

– Джозеф Райан, – деловито начал полицейский. – Он привязался ко мне со своим чайником, – устало вздохнул Мэттью. – Медный, что ли, не помню, – брезгливо добавил мужчина. – В дом забрались и взяли только этот чайник. Займёшься?

– Чайники я ещё не искал, – засмеялся я. – Сколько?

– Райан обещал три сотни тому, кто вернёт ему чайник, – Мэтт поправил куртку и сунул руки в карманы. – Ты сам говорил, деньги нужны.

– А я уж подумал, тебе просто этот Райан противен, – усмехнулся я. – Хорошо, куда идти-то?

Детектив протянул мне бумажку с адресом и телефоном. Брайтон-Бич. То-то сюда не хотел соваться Мэтт. Не любит он этот район. Куда меня только не заносит. Рыская по улицам, я трижды столкнулся с невнимательными прохожими. Спустя некоторое время нужный дом я всё-таки нашёл. Мистер Райан, похоже, живёт скорее в своём собственном магазине, чем в обыкновенном доме – десятки блестящих кувшинов и расписных огромных блюд. Куда вообще я попал?

Джозеф коренастый тучный блондин с большой лысиной на макушке. Правда, глядя на густые широкие брови тёмного цвета, я думаю, этот мистер волосы красит. Благодаря какому-то чуду у него на носу держатся очки в тонкой позолоченной оправе без одного дужка. Хозяин встретил меня, держа на подносе медный сервиз с крошечными чашечками. По-моему, пить из них будет совершенно невозможно.

Он подробно описал мне пропавший чайник и пообещал уже тысячу долларов. У Джозефа нашлось фото, на котором запечатлён весь сервиз. Мужчина собрал целую кучу всевозможных снимков, на которых есть этот чайник. Мы прошли на кухню. В высокой кастрюле на

плите варится что-то, источающее отвратительный запах. По-хорошему бы, здесь нужно долго проветривать. Я едва сдерживаюсь от того, чтобы не закрыть нос платком и не выбежать из этого странного дома, не оглядываясь.

– Мне нужен мой чайник в самые ближайшие сроки, мистер Хилл, – сказал мужчина, перемешав вонючее варево в кастрюле, и засыпал туда резаной моркови, которая лежала в миске рядом.

Он всерьёз собирается это есть?! Что, даже вонь не помешает?

– В нём есть что-то особенное? – поинтересовался я, едва соображая. У меня уже голова раскалывается. – Может, у Вас есть предположения, кто мог украсть его?

– Семейная ценность, – сообщил Райан. – Вот, мой сосед, – он огляделся, будто этот человек нас подслушивает, – он всё время считал, что мать оставила этот сервиз ему.

– Простите? – что-то я запутался. – Так это Ваш родственник?

– Мой двоюродный брат! – воскликнул мужчина, вскинув руками над головой.

– Почему бы Вам, в таком случае... – начал я, но передумал.

– Вы, похоже, редко здесь бываете и не знаете этого жида! – Райан снова перемешал своё варево. – Аким трижды его уже крал!

Вот же чёрт! Этого мне не хватало – разборки родственников! Я от досады похлопал себя по карманам куртки и внезапно обнаружил пропажу кошелька. Там все мои деньги! Чтоб вас всех тут! Слава Богу, телефон остался на месте. Я быстро осмотрел всю свою сумку, а довольный сам собой Джозеф, глядя на меня, хитро улыбается.

– Я верну Ваш кошелек, если Вы найдёте мой чайник, – предложил Райан. – По рукам?

– Вы серьёзно? – неприятно удивился я.

– Найдёте быстро, возможно, и всё содержимое останется на месте.

Неплохая мотивация, ничего не скажешь. Я согласился найти этот треклятый чайник. Здесь не обойтись без Рут. Как бы мне не хотелось это признавать, но Дэвис найдёт его в разы быстрее меня, а значит, я скорее получу назад свой кошелек. Никогда в жизни сюда больше не сунусь! Лучше у Родригеса в долг возьму под его бешеные проценты, чем ещё раз возьмусь за дело в Брайтон-Бич.

Половина четвёртого. Разглядывая по дороге чайник на фото, я решил всё же зайти к Тревору. Возможно, он расскажет мне немного больше, чем Джозеф Райан. Не думаю, что из-за обыкновенной железки был бы такой переполох. К счастью, Янг оказался на месте. Как оказалось, у него сегодня ещё и вечер свободен.

– Опять какая-нибудь шкатулка? – сразу поинтересовался мужчина.

– Чайник, – ответил я и без лишних слов протянул ему фото. – Что можете сказать об этой вещице? Мне сказали, это семейная реликвия. Насколько старая вещь, не подскажете?

– На первый взгляд... – задумался Тревор. – На первый взгляд пару десятков лет от силы. Это медь, верно?

– Именно.

– Не знаю, – честно сознался историк. – Самое ценное в нём только то, что он из меди. Ну, возможно, ещё чьей-то семье он дорог, – Янг пожал плечами. – Это всё.

Я поблагодарил его и ушёл. Неужели моё чутьё подвело, и это на самом деле обыкновенный чайник?

Мадам Бастьен как раз проводила последнего клиента. Она ужасно уставшая и едва стоит на ногах. Девушка не особо-то рада меня видеть, но тем не менее пустила в свою «магическую» комнату и ушла наверх принять душ. Да, она так и сказала: «Пойду в душ, пока не убила кого-нибудь.» Наверное, чужая болтовня иногда раздражает. Думаю, Рут большую часть времени работает кем-то вроде психолога.

Я уже немного освоился здесь, поэтому позволил себе приготовить чай. Рут вернулась в своей обычной одежде. Она выглядит спокойней и, наверное, даже немного отдохнувшей. Девушка налила стакан воды и села напротив меня, готовая слушать.

– Очень нужно найти вот этот, чтоб его, чайник, – не удержался я, протянув все имеющиеся фотографии. – Ты ведь точно найдёшь его быстрее меня, правда? – улыбнулся я, однако Рут даже не заметила этого. – Если хочешь, можем разделить деньги пополам, – думаю, с такой мотивацией, она быстрее согласится.

– Что это с тобой? – удивилась Рут, подняв глаза на меня.

– Никогда больше не сунусь на Брайтон-Бич, – процедил я сквозь зубы.

– Что украли? – без особого интереса спросила она, разглядывая фотографии.

– Все мои деньги, Рут! – негодовал я.

– Надеюсь, ты ради большой суммы туда пошёл? – улыбнулась девушка.

– Ой, не начинай! – отмахнулся я. – Можешь помочь?

Рут снова с кем-то общается. Если бы её губы не двигались, я и не узнал, что она с кем-то говорит. В комнате опять стало холодно. Вот и привидения. Или духи? Не имеет значения, главное, чтобы они помогли найти нужную вещь. Спустя несколько минут бессмысленного молчания Рут, наконец, снова вернулась ко мне.

– Я иду с тобой, – заявила девушка.

– Ну уж нет, – возразил я.

– Тогда сам ищи свой чайник, – упрямилась она. – Тебе понадобится месяца два, не меньше, чтобы найти его, – самодовольно заулыбалась Дэвис. – Если повезёт, конечно.

– Чёрт бы тебя побрал, – зло прошипел я, но всё же согласился на её условия.

Мы вышли на улицу и пошли в неизвестном мне направлении. Рут не делится, куда мы идём и к кому. Девушка ещё немного изучила чайник и вернула мне фото. Сейчас момент лучше не придумаешь, чтобы узнать Рут получше.

– Кстати, не подскажешь, дорого здесь жить? – сказал я, сунув руки в карманы. – Думал перебраться из своей квартиры куда-нибудь.

– Почему сюда? – поинтересовалась она.

– По-моему, здесь неплохо, Рут, – пожал плечами я. – Довольно красиво. И ещё один плюс: не придётся далеко бегать, чтобы попасть к тебе, – улыбнулся я. – Тебе же нравится жить здесь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.